

ЦЕНА 45 КОП.

38845

Журнал „ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИ“

РЕОРГАНИЗУЕТСЯ

с янв. 1929 г.

в массовый профессион.-произв.

с янв. 1929 г.

иллюстр. двухнедельн. журнал

СТЕНОГРАФИЯ и МАШИНОПИСЬ

ЖУРНАЛ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЮ:

защиту профессиональных интересов стенографисток и машинисток, улучшение условий их труда, поднятие их квалификации, освещение их быта, внедрение стенографии в соваппарат.

РАБОТНИКИ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИ!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА СВОЙ ЖУРНАЛ!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА,

несмотря на увеличивающийся
вдвое об'ем журнала

НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ:

1 год—4 руб., на 6 мес.—
2 р. 10 к., на 3 мес.—1 р. 05 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ:

МОСКВА 19, ул. Герцена, 12а, Главн. Конт. Изд-ва
„Наша Газета“.

КРОМЕ ТОГО, ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
уполномоченными Изд-ва.—организаторами подписки
в коллективах, **почт.-телегр. конторами** и письмоносо-
цами, отделениями центральных изд-в, **почтово-теле-
графными отд.** и Контрагентством Печати.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИ

№ 12

1928.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
О культурном обслуживании детей	1
Несколько слов о нашем журнале	2
И.в. — О рукописи Чернышевского	3
ПРОФРАБОТА.	
З. Кривицкий. — Как внедрять стенографию	6
А. Крестовоздвиженская. — Поддерживаю тов. Нечаеву	7
К. Савельева. — Не все средства хороши	7
В. — О первых шагах на профработе	9
Р. Векман. — К постановлению НКТ о Бюро Стенографов	9
СТЕНОГРАФИЯ.	
М. Сичиков. — Против подписывания смен	12
П. Федяй. — Еще о стенографическом протоколе	13
А. Холодная. — Необходимо украинизироваться	14
А. Очаковский. — Как украинизироваться	14
А. Юрковский. — Очерки по истории русской стенографии	16
МАШИНОПИСЬ.	
Н. Дмитриевский. — Об экспертизе	18
В. Владимирова. — О цифровой	21
Э. Дынькина. — Дайте заочные курсы	21
А. Лебедева. — Несколько слов к статье Веселовской	22
А. Стариков. — Новый прибор для учета	22
ТРУД И БЫТ.	
Е. Кузнецова. — Они ждут своего летописца	24
Л. Печерская. — Малыши	26
Ив. Солоневич. — Здоровье вашего ребенка	29
С. Коврин. — И скучно и грустно	30
ПО СССР.	
Л. О. — В „Международной книге“ неблагополучно	32
Н. Р. — Выручила кавалерия	32
К. — Эдель обиделся	33
Член коллектива. — Кто же пристрастен?	33
Н. К. — Еще о Каланчевской	34
А. К. — Вразрез с директивами ЦК ССТС	34
Воронцова. — Разгром	35
М. Чебасова. — О журнале	35
Н. Лапекин. — К заметке тов. С. К. „Случайная оценка“	36
— Сдвинули с мертвой точки	36
— Последние вести	37
ЗА РУБЕЖОМ.	
В. Д-Бек. — Стенография и молитвенник	38
БИБЛИОГРАФИЯ.	
— Прочти эти книги	40
Г. Плесский — К библиографии русской стенолитературы	40

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Указатель статей, помещенных в журнале „Вопросы Стенографии и Машинописи“ за 1928 г., будет приложен к № 1 (январскому) журнала.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЦК ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ СССР

№ 12
1928 г.
Декабрь. Год издания шестой.

О культурном обслуживании детей

«Разрешение бытовых нужд является самым важным, самым первоочередным шагом по пути раскрепощения женщины. Я смею утверждать, что для культурной революции, для освобождения женщины гораздо важнее проведение в домах горячей воды, устройство удобных кооперативных прачечных, устройство дешевых яслей...»

Из речи М. Томского на VIII Всес. Съезде Союзов.

Удовлетворение бытовых нужд трудящихся, помощь им, в частности в таком важном деле, как культурное воспитание детей, до сих пор является одним из наиболее слабых мест союзной работы.

Правда, область дошкольного и школьного воспитания детей находится в непосредственном ведении органов Наркомпроса и Наркомздрава, но недостаток государственных средств, отпускаемых на это дело, приводит к тому, что процент детей трудящихся, особенно детей служащих, членов нашего союза, обслуживаемых яслями, детдомами, школами и т. п., чрезвычайно недостаточен.

В результате большинство детей женщин-служащих воспитывается на руках у безграмотных нянь, многие остаются даже за бортом советской школы. Вопрос о воспитании детей служащих становится настолько серьезным, особенно сейчас, в период культурной революции, что ни союз, ни союзные органы печати не могут отмахнуться от него.

Не можем и мы обойти его молчанием на страницах нашего журнала, основную массу читателей которого составляет армия служащих-женщин. Ведь больше всего женщину бьет ненадежность нашего быта, мешая ей свободное от службы время посвящать поднятию своей квалификации, общественной работе, наконец, просто культурным развлечениям, спорту и отдыху. Каждая свободная минутка отдается детям, кухне, стирке белья и т. п. В результате отставание от жизни, от своих товарищей по работе, преждевременная изношенность организма...

Такое положение не должно быть больше терпимым. Нужно заставить органы Наркомпроса, Наркомздрава уделить больше внимание детям служащих, нужно, чтобы и союзные организации включили этот участок в число своих задач.

Чрезвычайно ценные директивы в этом отношении дает последний пленум Центрального Комитета нашего союза (октябрь с. г.), на котором был поставлен специальный доклад о культурном обслуживании детей членов союза.

Пленум, отметив недостаточное внимание наших союзных организаций к вопросам воспитания детей, предлагает усилить работу союза в этой области путем содействия организации при клубах и учреждениях постоянных детсадов и детплощадок на началах кооперирования родителей, организации вечернего обслуживания детей при клубах, усиления пионеротрядов, устройства киноустроенников, дневных спектаклей, концертов, экскурсий для детей и т. д.

Пленум подвел и определенную материальную базу под эту работу: не менее 4% культсмет отделов, отделений союза и месткомов должны быть направлены на организацию работы с детьми, при чем помещения для детдомов, детплощадок и детской культуры также должны быть предоставлены союзом.

Не остался в стороне вопрос и о физическом воспитании детей: союзные организации должны предоставлять детям в свободные от занятий взрослых часы свои площадки, стадионы, катки, залы и т. п. и принять меры к тому, чтобы в городе были оборудованы специальные места для детей (детские песочные площадки, горки для катанья и т. д.).

Чтобы все эти хорошие резолюции не остались на бумаге, как это, к сожалению, часто бывает, женщинам-служащим необходимо содействовать проведению решений пленума в жизнь не только активными выступлениями на заседаниях МК, общих собраниях, губернских конференциях и съездах, но и практической повседневной помощью союзу в организации детдомов, детплощадок, яслей, пионеров и т. п.

Несколько слов о нашем журнале

Истекающий 1928 год был в достаточной мере тяжелым для нашего журнала. Нелегко было нащупать новую массу читателей-машинисток, сохраняя в то же время и старые кадры читателей-стенографов. Нелегко было перестроиться из научно-производственного органа в орган профессионально-производственный и бытовой.

Отсутствие достаточной рекламы, почти полная бездеятельность союзных организаций и уполномоченных «Нашей Газеты» в области пропаганды журнала, да и инертность самих машинисток и стенографов привели к тому, что летом мы переживали кризис — кризис подписчиков, материалов, кризис, усугубляемый обычным летним затишьем.

Однако, начавшийся с осени рост тиража при одновременном росте корреспонденций и статей показывает, что кризис нами уже изжит и мы вступаем в полосу здорового роста журнала.

Этим мы обязаны и работе самого журнала, постепенно нащупавшему свою аудиторию и активизирующему ее, этим мы обязаны и растущему кадру наших работников, начавших присылать действительно злободневные, живые заметки.

Огромную роль для журнала сыграли выделяемые редакцией из среды самих машинисток и стенографов органы за т о р ы подписки. На примере отдельных организаторов в Самаре, Бердичеве, Свердловске и др. городах мы увидели, как много может сделать в масштабе целого города один организатор, горячо преданный журналу и понимающий его значение для читателей. На примере отдельных комитетов стенографов (Ростов/Дон, Ярославль и др.) мы узнали, что эти организации могут быть великолепными проводниками журнала в массу не только стенографов, но и машинисток. Отдельные курсы в Ленинграде, Москве, Туле показали нам, что значит для учащихся пропаганда преподавателей за журнал.

К сожалению, не все наши организаторы, не все комитеты стенографов, не все преподаватели машинописи и стенографии таковы. Например, среди 70 организаторов г. Москвы есть еще немало таких, которые не только не приступили к распространению журнала, но даже сами не читают его; еще много таких, которые ограничивают свою роль организатора выпиской 1—2 экземпляров на мажбуро в 40—50 человек. Конечно, такое распространение журнала, при котором машинистки не могут не только серьезно проработать вопросы, затрагиваемые в журнале, но даже не успевают бегло просмотреть всех статей (так как журнал не под рукою), равносильно невыписыванию журнала и должно быть как можно скорее изжито.

В результате, несмотря на определенное оживление с подпиской, мы только еще приближаемся к 3.000 тиража, что при 27.000 машинисток только по нашему союзу и 3.000 стенографов крайне недостаточно.

Между тем, журнал, идя навстречу читателям, с 1929 г. начинает выходить 2 раза в месяц, оставляя прошлогоднюю подписную плату, т. е. тем самым обрекает себя на еще больший дефицит, если тираж журнала не будет поднят.

Мы в праве поэтому ожидать, чтобы наш читатель, заинтересованный в сохранении журнала, помог нам в проведении подписной кампании на 1929 год.

Мы призываем всех сознательных машинисток и стенографисток в ряды организаторов подписки, на поддержку журнала, на продвижение журнала в массу!

О рукописи Чернышевского

И-в.

К юбилею Н. Г. Чернышевского уместно вспомнить на страницах стенографического журнала о способе письма великого критика и мыслителя. Сделать это тем более уместно, что широкой публике совсем неизвестен этот способ письма, позволивший знаменитому публицисту написать значительно больше, чем он написал бы, если бы писал полным, не сокращенным письмом.

Не имея возможности пользоваться более быстрым, чем обыкновенное, письмом, Чернышевский стихийным образом перешел на своеобразное полустенографическое письмо, применяемое им уже в «Дневнике 1852—53 гг.».

В журнальной статье невозможно исчерпать всю тему о графической стороне трудов Чернышевского. Достаточно в виде примера остановиться на одном из отрывков хотя бы этого раннего дневника писателя, в который входят уже многочисленные сокращения, условные знаки и диакритические (подстрочные) знаки, превращающие отдельные слова или даже их комбинации в своеобразное стенографическое письмо.

Тут на одной всего страничке мы имеем ряд условных, уже постоянно повторяю-

щихся значков. Например, значком, напоминающим собой греческую сигллу, Чернышевский всегда изображал местоимения «этот, эта, это»; значком, представляющим собой первую часть рукописной буквы X, обозначалось слово «если», знаком, символизирующим равенство, обозначался

корень, производящий такие слова, как «равен, равно, несравненно» и т. д. Слово «целый, целое» и т. д. обозначалось посредством одного знака, весьма похожего на латинское Z; местоимения «мне, меня» символизировались палочкой под строчку с накинута на нее петелькой, а слово «весьма» — широким двупетлевым знаком в виде сплюснутой восьмерки; не менее, наконец, оригинально сокращение слова «чем» в виде французского q.

Кроме этих специальных сти-

хийно-стенографических знаков, мы на этой же странице можем проследить целый ряд сокращений в виде пропуска букв обыкновенного письма. Например, слово «жизнь» у Чернышевского фигурирует в виде «жзь», слово «никогда», как «нд», слово «делать» в виде буквы ять. Далее мы видим замен целых выражений

Николай Гаврилович
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

З. КРИВИЦКИЙ

Как внедрять стенографию

По мнению тов. Плехановой («В. С. и М.» № 10) основными причинами слабого внедрения стенографии в наш аппарат является, с одной стороны, отсутствие в штатах учреждений специальных должностей стенографов, — поэтому нет возможности приглашать их на работу, — а с другой стороны, и работники учреждения не заинтересованы в том, чтобы дополнить свою квалификацию еще и стенографией, так как это вовсе не гарантирует им повышения оплаты их труда.

«Открывая курсы и привлекая на них служащих, мы должны помнить, что берем на себя определенные обязательства дать учреждению и самому работнику что-то более или менее ощутимое. Если центр не даст во-время этих оснований, то это ударит по авторитету и союза и стенографии». Так заканчивает она свою статью.

Если основные причины всех бед только в этом, то помочь им, по нашему мнению, совсем нетрудно.

Прежде всего о штатных должностях стенографов.

Как бы полно стенография ни использовалась в наших учреждениях, все же в ближайшее время приглашение специальных стенографов мыслимо лишь в незначительном количестве учреждений, и то — в столичных городах. И если руководители учреждений «достаточно поняли пользу применения стенографии», то ввести в штат должность стенографа не так уж трудно. Мы знаем много случаев внесения коррективов в утвержденные уже штаты, если это вызывается хозяйственной целесообразностью. Конечно, такой «хозяйственной целесообразностью» нельзя считать стремление некоторых учреждений стенографически фиксировать все заседания, при чем огромные отчеты об этих заседаниях используются потом лишь для архива. Но если по мнению местных общественных организаций (местком, экономкомиссия) это меро-

приятие для данного учреждения полезно, то союзу следует взять инициативу на себя, не ожидая, чтобы вопрос о дополнительной должности стенографа был обязательно поставлен самой администрацией.

Гораздо большее значение имеет, по нашему мнению, второй вопрос — о приобретении работниками учреждений и в частности секретарями, делопроизводителями, корреспондентами, машинистками и др. дополнительной квалификации стенографов. Это может и должно быть применено во всех наших учреждениях.

И напрасно тов. Плеханова думает, что центр не предусмотрел дополнительной оплаты для таких работников и что у последних нет материальной заинтересованности в повышении своей квалификации. Еще в № 15 «Оф. Вестника» ЦК за 1927 г. опубликована разработанная ЦК схема квалификационных отношений. Определяя соотношение в оплате труда между различными должностями и в пределах одной должности (в зависимости от стажа и др. моментов), ЦК указывает для целого ряда должностей повышенные коэффициенты, если в работе применяется и стенография. Так, например, для делопроизводителя, если он применяет в работе стенографию, коэффициент увеличивается на 0,2 и 0,4 в зависимости от скорости записи, для секретаря отдела — на 0,4 и т. д. Такие дополнительные коэффициенты в справочнике ЦК предусмотрены для должностей делопроизводителей, секретарей отделов и машинисток. Если окажется необходимым применить стенографию в процессе работы и др. должностей, то вполне понятно, что повышенные коэффициенты распространятся и на них.

Это указание ЦК союза, как правило, не проводится в жизнь, и вину за это следует уже возложить на местные союзные организации, на месткомы учреждений и на самих работников учреждений, если хотите, ибо они во-время не подтолкнули союзную

организацию. Этот пробел нужно восполнить сейчас.

Если в заключенном коллективном договоре не оговорены повышенные оклады для должностей, применяющих в работе стенографию, то это следует сделать сейчас путем заключения дополнительных соглашений.

Вполне понятно, что требования союза должны распространяться не на всех лиц, знающих вообще стенографию, а лишь на тех из них, которые применяют ее практически и тем самым повышают квалификацию и темп своей работы.

Так, например, если секретарь благодаря знанию стенографии быстрее принимает посетителей и дает более точный и подробный протокол заседания; если делопроизводитель, стенографируя распоряжения, и машинистка, принимая диктовку писем, циркуляров, избавляют ответственных от писания черновиков; если телефонограммист ускоряет прием телефонограмм, — во всех этих случаях нужно требовать дополнительной оплаты.

Мы убеждены, что при такой постановке это требование союза не встретит возражений хозорганов, и конфликтов на этой почве не будет.

А. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ

Поддерживаю тов. Нечаеву

Считаю мысль тов. Нечаевой, выраженную в статье «Зарплата машинисток плетется в хвосте» (см. № 8—9 «ВСиМ»), совершенно правильной.

Мечтать о скорой прибавке к мизерному жалованию машинистки не приходится.

Нужно поэтому без дальнейших откладываний ставить вопрос о подтягивании зарплат перед ЦК и/союза.

Жизнь с каждым днем становится дороже. На что у нас в Сибири — «золотой край», и то такой необходимый продукт, как масло, стоит 2 рубля кило, а заработок машинистки равен 45 рублям. И это в университетском городе, где спрос на квалифицированную силу сравнительно большой.

Тов. Гумилевский приводит коэффициент зарплаты машинисток по сравнению с другими должностями и как бы опровергает

статью тов. Нечаевой. Возьмем к примеру должность завканца, — говорит тов. Гумилевский. — Коэффициент по должности машинистки — 2,4, по должности завканца — 2,6.

Это было бы, конечно, очень хорошо, но вот вам факты: В Томском окр. профбюро машинистка получает 45 р., а завканц — 90 рублей.

Что вы скажете на это, товарищ Гумилевский?

В коэффициентах, приведенных тов. Гумилевским, мало реального и мало утешительного. Дело не в одних коэффициентах. Машинистки прекрасно учитывают общее экономическое положение страны, но требуют, чтобы союз уделил самое серьезное внимание этой группе работниц, а не ставил бы ее при заключении колдоговора в худшие условия, чем курьеров и уборщиц. Томск.

К. САВЕЛЬЕВА

Не все средства хороши

(Ответ на статью тов. Кия «Больше требований» в № 10 журнала «Вопросы Стенографии и Машинописи»).

В благородном порыве поднять квалификацию машинисток, в порыве, который вообще можно только одобрять и приветствовать, т. Кий соскальзывает на совершенно неправильный путь. Он предлагает расценивать труд машинистки не по полезным результатам ее работы — быстроте,

чистоте, грамотности, а по степени совершенства применяемых машинисткой технических приемов независимо от быстроты, чистоты и грамотности.

Конечно, мы должны добиваться применения в машинописи наиболее совершенных приемов, должны побуждать к этому машини-

сток, но рецепт т. Кия неприемлем ни для работодателей, ни для союза, ни для машинисток. За иностранный язык работодатели должны платить машинистке в среднем около 5 р. в месяц сверх оклада. Но знание иностранного языка дает огромный дополнительный полезный эффект для работодателя. За пользование же пятью пальцами, за слепой метод, за табулятор и т. п., т. Кий предлагает увеличивать оклад от 10—15 руб. вплоть до полуторного и двойного оклада.

А может ли во всех случаях быть гарантирован работодателю полезный эффект за эти добавочные расходы? Ведь работодателю по существу совершенно безразлично, сколькими пальцами пишет машинистка, ему даже безразлично, пишет ли она руками, ногами или головой. Ему важно одно — чтобы в кратчайший срок ему была сдана чистая, аккуратная и грамотная работа. Никаких других требований к машинистке работодатель в СССР предъявлять не может и не вправе.

Между тем машинистки, применяющие старые методы, пишущие 2-мя пальцами, очень часто благодаря длительному стажу работы пишут несколько не медленнее пятипальцевых машинисток, а по способности разбирать почерки иногда значительно превосходят пятипальцевых и работающих по слепому методу и этим нагоняют время, которое им приходится затрачивать на излишние движения, вызываемые несовершенством методов работы.

А такие качества, как аккуратность и грамотность, ни в какой мере, конечно, не гарантируются ни пятипальцевым, ни слепым методом, ни табуляторами. За что же работодатель должен платить полуторные и двойные оклады? Не во имя же отвлеченной идеи торжества техники.

Конечно, имеются и обратные случаи — некоторые машинистки с большим стажем, применяя старые методы, отстают от новых, обученных по последнему слову техники. Случись это в каком-нибудь американском учреждении, отстающим не только сильно урезали бы зарплату, но и беспощадно изгнали бы из учреждения и заменили новыми. Мне кажется, что советским учреждениям ни то, ни другое безусловно не к лицу.

Правда, т. Кий как-будто не предлагает урезать зарплату пишущим по старому методу — он, наоборот, предлагает повысить оплату пишущим новыми методами. Но по существу это, конечно, одно и то же: при ограниченности средств наших учреждений, при невозможности резко повысить зарплату установление предлагаемой т. Кием разницы приведет, конечно, к урезке машинисток, пишущих по старинке.

Такие методы в советских условиях неприемлемы. Если необходимо повышать квалификацию работников, то нужно организовывать для них курсы за счет заинтересованных хозорганов — так только и может разрешаться этот вопрос в советских учреждениях. Вместо выплаты премий за лучшую технику, во многих случаях не дающую лучшего результата, хозорганы должны ассигновать возможные суммы на развитие курсов.

Основной критерий оплаты — род и качество выполняемой работы — не надуман в тиши кабинета, как «проект» тов. Кия. Союзы с точки зрения элементарного здравого смысла не могут допустить, чтобы прекрасно работающая машинистка, быстро сдающая безукоризненную работу, оплачивалась ниже только потому, что она обучена по примитивному методу.

Без грамотности и аккуратности в работе новые методы машинописи не представляют серьезной ценности. Основное их значение как раз в том, о чем т. Кий говорит лишь мельком. Новые методы машинописи делают эту работу менее утомительной — они выгоднее с точки зрения охраны труда, т. е. охраны здоровья машинистки. Вот в чем центр вопроса о новых методах. Вот почему главным образом мы должны стремиться внедрить их. И это является вполне достаточным стимулом, чтобы толкнуть сознательных машинисток на переобучение.

Задача союза сделать переобучение доступным, а также развить печатную и устную пропаганду в этом направлении. Метод же давления на зарплату при всей его столь привлекательной для т. Кия простоте в наших условиях неприемлем. Оставим его капиталистической Америке.

О первых шагах на профработе

(В порядке обсуждения.)

Тов. И. Б-ко в № 10 «В.С.и М.» предлагает машинисткам начинать профработу с перепечатки протоколов месткома и РКК. Что этот способ чрезвычайно выгоден для профорганизации, спорить не приходится, но что он невыгоден для переутомленных рук машинистки тоже очевидно. Кроме того, сильно сомневаюсь, чтобы перепечатка «служебных постановлений» могла увлечь кого бы то ни было.

Каждая машинистка, — вполне грамотный человек, часто со средним образованием. Наши клубы и кружки при них, в особенности на предприятиях, где контора непосредственно связана с рабочими, представляют широкое и благодарное поле деятельности, и требуются только доброе желание и некоторое руководство на первых порах.

Начинать можно с простейшей громкой

читки посильного материала в читальне или красном уголке.

Далее — участие в разных профкружках, семинарах и т. д. Вы сами там учитесь или помогаете учиться другим, менее вас грамотным и отстающим в занятиях, становясь таким образом в помощь руководителю. А дальнейшее уже зависит от того, куда направляется ваш интерес, — профессиональная жизнь разнообразна и богата содержанием.

Вместе с этим неизбежно приходит понимание подлинного значения членства в профсоюзе не только в смысле платежа членских взносов и права на работу, но и права требовать внимания к условиям своей работы, к защите и охране своего труда как женщины, так и работницы, права активно участвовать в строительстве профессиональной и общественной жизни.

Р. ВЕКSMAN

К постановлению НКТ о бюро стенографов

Ровно год тому назад ЦК ССТС внес в Наркомтруд СССР проекты постановлений, регулирующих работу посредбюро стенографов. В июле т. г. НКТ СССР передал эти материалы для руководства Наркомтрусам союзных республик и, наконец, 20/X т. г. Наркомтруд РСФСР первый утвердил их, предложив крупным Биржам Труда организовать Бюро Стенографов на новых основаниях.

Что вносят нового эти постановления?

Прежде всего они, наконец, дают возможность осуществить неоднократные директивы ЦК и постановление VII Всесоюзного съезда нашего союза о передаче посреднических функций из ведения комитетов стенографов в ведение Биржи Труда. Правда, за последний год удалось в наиболее крупных городах (Ленинград, Харьков, Ростов-н-Д.) осуществить это мероприятие, но передача этих бюро происходила весьма болезненно, поскольку не было твердого

положения о Бюро и Биржи Труда очень мало считались с этим навязанным им беспризорным детищем.

Даже в Москве, где Бюро существует при органах труда с 1924 г., не проходило года, чтобы над ним ни производили каких-либо организационных экспериментов, в результате которых у него оказалось 2 хозяйника: секция совторгслужащих и правление трудколлективов, из которых каждый мудрил по-своему.

Положение вносит организационную ясность в этот вопрос, указывая, что бюро организуется при секции совторгслужащих Биржи Труда.

Правда, в этом положении имеются 2 крупных недостатка. Первый недостаток заключается в том, что бюро организуется лишь в тех городах, где имеется не менее 50-ти стенографов (съездовых и безработных), а не 25, как предложил ЦК. Такое ограничение дает возможность организовать посредбюро лишь в 3—5 городах

РСФСР, вернее, укрепить их там, где они уже имеются.

Означает ли это, что в других комитетах стенографов посреднические функции должны сохраниться, продолжая создавать вокруг комитетов чрезвычайно нездоровую, подчас даже склочную атмосферу, несколько раз уже приводившую к досрочному переизбранию комитетов?

Конечно, нет. Согласно положению, в городах, где безработные и съездные стенографы составляют менее 50 человек, функции Бюро переходят к секции совторгслужащих.

Зная загруженность секций работой, мы не можем строить себе иллюзий относительно того, что секции хорошо справятся с этой работой, требующей необычайной срочности и четкости в выполнении заявок учреждений.

Надо совершенно откровенно сказать, что если стенографы сами не сорганизируют помощи секции в этом деле в виде выделения дежурного уполномоченного на Биржу Труда, то они рискуют частично потерять тот рынок, который они охватили.

Второй серьезный недостаток положения — это указание НКТруда на то, что Бюро содержится за счет процентных начислений на счета на съездную работу, в то время как ЦК в своем проекте и НКТ СССР в своих директивных указаниях предусматривали и второй источник — бюджетные ассигнования Отдела Труда.

Так как начисления предусматриваются в размере не более 5% (вместо 10%, взимаемых ныне в Москве, 6%, взимаемых в Ленинграде), что указывает на вполне правильную установку НКТруда снизить накладные расходы учреждений, удешевить пользование стенографом, — могут возникнуть опасения, что Бюро не будут иметь достаточной финансовой базы для развертывания своей работы.

Однако, по разъяснению НКТруда РСФСР, за счет этих начислений должен содержаться лишь штат Бюро, расходы же по помещению, отоплению, освещению и т. п. будут, несомненно, нести секции. Во всяком случае, отделам союза (комитетам) нужно будет следить за тем, чтобы материальное положение Бюро не ухудшилось, нажимая в случае надобности на отделы труда, а, если нужно, апеллируя к центру.

Большим облегчением для работы Бюро и к-тов является инструкция НКТ «О порядке регистрации стенографов на Биржах Труда и посылки их на работу».

До сих пор наши Бюро, даже если они находились на Бирже, продолжали прятаться под крылышко комитета, перенося на разрешение последнего все спорные и острые вопросы, как-то: прием новых стенографов, исчисление часов стажирования, нарушения трудовой дисциплины и т. д. и т. п. Таким образом, ответственность за разрешение этих чисто административных вопросов падала на к-ты, при чем зачастую последние близоруко претендовали на право их разрешения.

Особенно ярко это сказалось на работе Московского К-та Стенографов, который, несмотря на многолетний опыт своей работы, до сих пор не научился и даже, пожалуй, разучился проводить грань между своей работой и работой Бюро. Так, например, вся работа экономкомиссии К-та свелась к решению таких вопросов. Чрезвычайно характерен в этом отношении случай с приехавшей из Харькова съездной стенографисткой, которая в течение почти полугодя не могла попасть в съездную группу не по вине Бюро, а К-та, который никак не мог наладить проверки ее квалификации.

Таким образом, союзная ячейка вместо того, чтобы защитить члена союза от бюрократизма биржевой организации, сама проявляет этот бюрократизм и недопустимое для нее администрирование.

Указанная инструкция и «Правила об условиях труда съездных стенографов», утвержденные НКТ СССР 21/VII—28 г. ¹⁾, ставят все точки над «и», придав Бюро уже не «де-факто», а и «де-юре» лицо не только посредника, но и почти нанимателя. Бюро берет на учет, посылает на работу, распределяет зарплату, накладывает взыскания, снимает с учета, а К-т договаривается с Бюро об условиях труда стенографа, конфликтует с Бюро по вопросам неправильной оплаты, неправильной посылки на работу и снятия с учета. Комитет получает, наконец, лицо союзной организации.

Инструкция вносит ясность в порядок посылки на работу съездных стенографов и кладет предел неустойчивому материальному положению уже работающих стенографов установлением нормы в 50 часов

и принципа посылки наиболее нуждающихся в первую очередь.

Утвержденные НКТрудом материалы должны, наконец, улучшить и положение безработных стенографов, которых Бюро обязано обслуживать наравне со съездными стенографами.

В этом вопросе на местах — чрезвычайный разброд: одни Бюро, находящиеся при К-те, берут на учет всех безработных стенографов наравне со съездными, другие — только съездных и часть безработных, членов союза, третьи — только съездных. При этом зачастую в Бюро (к-тах) даже нет сведений о количестве безработных, зарегистрированных на В. Т., и все требования на стенографы удовлетворяются лишь теми стенографами, которые удостоились быть принятыми на учет К-та в качестве «привилегированных» безработных. В результате этой путаницы могли иметь место такие случаи, как, например, в Туле, когда В. Т. послала в учреждение одного безработного, а уполномоченный стенографов — другого.

Инструкция касается и таких важных моментов, как запрещение именных требований на стенографов, как регламентиро-

вание права съездного стенографа на месячный отпуск (без сохранения содержания) и т. п.

Огромный недостаток инструкции — отсутствие правил трудовой дисциплины стенографа и обязанностей старшего стенографа, при чем недостаток этот усугубляется еще тем, что инструкция ссылается на соответствующие, но, — увы, — несуществующие пункты, якобы изложенные в «Правилах об условиях труда съездных стенографов». Поистине, правая рука не знает, что делает левая!

Таким образом, утвержденные НКТрудом РСФСР материалы, несмотря на имеющиеся в них недостатки, должны существенным образом упорядочить положение с посылкой на работу стенографов.

Комитеты стенографов на Украине и в других национальных республиках должны добиться опубликования соответствующих материалов Наркомтрудами своих республик.

К VIII Всесоюзному съезду нашего союза не должно остаться ни одного комитета стенографов, занимающегося посредническими функциями.

На московском конкурсе на лучшего съездного стенографа СССР

¹⁾ См. «В. С. и М.» № 7, стр. 31.

Н. ФЕДЯЙ

Еще о стенографическом протоколе

(В порядке обсуждения)

Установка на внедрение стенографического протокола взамен стенографического отчета в основном правильна.

Но мне здесь хотелось бы коснуться ряда моментов, которые нужно учитывать при внедрении стенографического протокола.

Конечно, стенографический протокол обходится дешевле для работодателя, но когда предлагаешь работодателю стенографический протокол, то сплошь и рядом приходится слышать: «протокол мы напишем сами»; «если вы будете сжимать стенограмму, то не будете ли давать отсебятину» и т. д.

Бывают случаи, что, когда даешь стенографический протокол, оратор, не зная условий соглашения между стенографами и работодателем, начинает предъявлять претензии, что «стенограмма не дословная, стенограмма не отражает с фотографической точностью всего сказанного» и т. д.

Приходится каждый раз убеждать, доказывать, объяснять разницу между стенографическим протоколом и стенографическим отчетом и т. д. Об этом можно еще говорить работодателю, но не всем ораторам, которые, ахтати сказать, очень интересуются своими речами и бывают очень недовольны, когда стенограмма не дословна.

Наконец, нужно принять во внимание и такое обстоятельство: известно, что за последнее время, особенно в связи с развитием самокритики, ораторы отошли от рассуждений на темы «мирового масштаба», на темы общего порядка, а говорят по большей части о конкретных случаях безобразий, об отдельных фактах, о процессах производства и т. п. Естественно, что такую речь никак не сократишь, тем более, что очень часто стенограмма идет или к прокурору, или в РКИ и другие органы на предмет расследования дела.

Возьмите для примера производственное совещание, где рабочие, члены ФЗК, работ-

ники экономкомиссий говорят об отдельных фактах, об отдельных деталях производства, которые иногда трудно не только сократить, но и понять, так как для этого нужно быть специалистом в той или иной области.

То же самое происходит на совещаниях специалистов.

Конечно, такие речи особенно требуют отшлифовки, но специальность и конкретность того или иного вопроса затрудняют сокращение протокола.

Вот почему приходится писать полностью (при почти половинной зарплате), а потом уже в процессе расшифровки сглаживать, корректировать, сокращать. Другими словами, облегчения для стенографа почти никакого нет.

Какие же выводы? Выводы могут быть примерно следующие:

Во-первых, стенографический протокол внедрять нужно осторожно, особенно там, где стенография является делом новым.

Во-вторых, учитывать, где можно давать стенографический протокол и где нельзя. В частности с точки зрения поднятия авторитета стенографии нецелесообразно давать стенографические протоколы совещаний и конференций по специальным техническим вопросам.

В третьих, стенографический протокол, конечно, должен вестись квалифицированным стенографом, ибо к сокращению нельзя подходить механически, — одну фразу записать, другую пропустить. Но об этом уже сказано в журнале «В. С. и М.» достаточно.

Хабаровск.

От редакции: Предложения, выдвигаемые тов. Федяй, не новы; но поскольку вопрос о протоколе продолжает волновать стенографов, просим товарищей, имеющих опыт в этой работе, поделиться им на страницах журнала.

М. СИЧИКОВ

Против подписывания смен

(В порядке обсуждения)

В статье «Побольше ответственности» («В. С. и М.» № 7) тов. Холодная выдвигает вопрос о необходимости подписывания смен стенографами.

«В случае какого-либо недоразумения, — пишет тов. Холодная, — не найдешь виновника». Непонятно, кто по мнению тов. Холодной должен искать этого «виновника».

Если Бюро стенографов, то подписи совершенно не нужны, так как по ведомостям работы (которые, к слову сказать, должны сохраняться в Бюро) оно сумеет определить, кто писал ту или иную смену.

Для кого же в таком случае нужны подписи? Выходит, что для работодателя. Но если тов. Холодная думает, что работодатель должен отыскивать стенографа, который, по его мнению, плохо справился с работой, и отыскав — применять какие-то меры по отношению к нему, если она думает, что мы должны ему предоставить для этого соответствующие возможности, — она глубоко ошибается.

Работодатель договаривается о работе с организацией, а не с отдельными стенографами, и раз это так — должен к этой организации обращаться в случае, если считает качество работы недостаточно высоким. Разыскать виноватых (в случае основательности жалобы), принять соответствующие меры — дело этой организации, а не работодателя. Мы не усматриваем в таком существовавшем и существующем ныне положении ни «круговой поруки», ни «филантропии», как выражается тов. Холодная в своей статье.

Бюро и Комитет стенографов имеют в своем распоряжении достаточно объективные данные для оценки того или иного работника, они скорее, чем кто бы то ни было, могут разобраться в основательности каждого отдельного заявления о плохо исполнен-

ной работе, и совершенно нет надобности давать работодателю возможность делать «широкие обобщения» в вопросе о пригодности работника и его квалификации. А как раз такую возможность мы и дадим ему, подписывая смены.

Вот почему мы против подписывания смен. Вообще же, беря шире затронутую тов. Холодной тему, нужно сказать, что повышение чувства ответственности — это еще не все. На одном этом чувстве далеко не уедешь, хотя оно, конечно, играет определенную роль.

Центр тяжести — в неустанной работе каждого из нас над собой, в работе по повышению квалификации, чтобы не отставать от все ускоряющегося темпа речей, чтобы быть на высоте задач стенографа.

Мы думаем, что всесоюзный стенографический конкурс, как стимул к такой работе над собой каждого стенографа, будет иметь большое значение.

Киев.

От редакции. Редакция обращает внимание т. Сичикова на то, что Бюро обычно известны лишь имена стенографов, посланных на съезд, и количество часов, проработанных ими, но не порядок (очередность) их участия в смене. Поэтому Бюро бывает очень трудно установить, кому принадлежит испорченная часть стенограммы.

Но тов. Сичиков прав, что нельзя делать судей в вопросе о квалификации стенографа случайного работодателя, делающего свои выводы на основании одной случайной работы.

Поэтому правильным выходом из этого положения был установленный в свое время московскими стенографами обычай обязательного надписывания инициалов на стенограммах, который мы и рекомендуем местам.

В то же время мы горячо поддерживаем предложение т. Сичикова о неустанной работе стенографа над собой, так как, к сожалению, многие съездовые стенографы превращают свою работу в халтуру.

А. Е. ХОЛОДНАЯ

Необходимо украинизироваться

(В порядке обсуждения)

Вопрос об украинизации стенографии в условиях работы на Украине приобретает все более и более решающее значение. Время, когда среди некоторой части стенографов господствовало мнение, что, мол, украинизация стенографии дело не ахти какое спелное в связи с очень медленным переходом к выступлениям на наших съездах, конференциях и собраниях да и вообще всей работы на украинский язык, прошло. Все чаще и чаще на всех и всяких заседаниях стенографу приходится записывать украинскую речь, не говоря уже о корреспонденциях, письмах, докладах, записываемых под диктовку. Последние записываются почти исключительно на «укрмові». Надо полагать, что ближайшее время выдвинет вопрос об украинизации стенографии так остро, что перед стенографом встанет дилемма: или украинизировать свою работу, или, несмотря на свой 5—10-летний стаж, перестать и думать о практике на Украине.

В этих условиях переквалификация стенографов приобретает особое важное значение.

Пути к переквалификации, на мой взгляд, могут быть следующие: либо совершенно новое прохождение курса стенографии на «укрмові», либо применение своей системы к украинскому языку путем получения

основных сведений по сокращению (словарика); слова, не меняющиеся по произношению, можно оставлять такими же сокращенными, как на русском языке, например, социалистический — социалистичный, капиталистический — капиталистичный и т. п.

Первый вариант для большинства в виду малочисленности соответствующих учебных заведений и даже педагогов и по ряду других причин отпадает сам по себе.

Остается второй вариант — применение своей системы к украинскому языку. При дружеской «перекличке» через журнал всех практиков, работающих на Украине, при помощи со стороны Научного Стенографического Об-ва и педагогических сил, мне думается, можно было бы сделать очень много для разрешения этого вопроса.

Необходимо этот вопрос обсудить на страницах нашего журнала.

Научному Стенографическому Об-ву и педагогам — путем помещения цикла лекций на страницах журнала или путем организации курсов заочного обучения — нужно помочь стенографам выйти из затруднительного положения. Инициативу в этом деле должна на себя взять редакция журнала.

Луганск.

А. ОЧАКОВСКИЙ

Как украинизироваться

(В порядке обсуждения)

Тема, затронутая тов. Холодной в статье «Необходимо украинизироваться», не является для нас, живущих в столице Украины — Харькове, новой.

Употребление украинского языка если еще не на всех, то на некоторых съездах и конференциях побудило в последние 2-3 года съездовых стенографов призадуматься над вопросом о приспособлении своих стенографических записей к украинскому языку. Этот процесс шел и идет двумя путями.

Первый путь — это путь индивидуального

творчества, когда тот или другой съездовой работник принаправляет свою систему к украинскому языку, второй путь — организованного порядка — это преподавание украинской стенографии на госкурсах стенографии.

Первый путь дал уже определенные результаты: съезды, проходящие на украинском языке, обслуживаются в настоящее время съездовыми стенографами и нареканий на их работу становится все меньше.

Второй путь дал уже целый ряд окончивших курсы канцелярских работников, вла-

деющих скоростью до 90—100 слов в минуту. Таким образом, впасть в панику, на мой взгляд, не приходится.

Вопрос о национальных стенографиях, как показал опыт, упирается главным образом в незнание или в недостаточное понимание данного языка. Надо, чтобы стенографы, в каких бы национальных республиках они ни жили, ближе и тщательнее подошли к изучению национального языка. Тогда применение к нему какой бы то ни было системы не представит большого труда.

У нас же еще бывают случаи, когда товарищ, записавший то или другое выражение совершенно правильно со стороны стенографической, не может его расшифровать, так как не понимает смысла записанного.

Работа по изучению особенностей данного языка очень трудна и длительна, и, конечно, потребуются еще не одна проверка знаний канцелярского аппарата для того, чтобы признать, что он достаточно усвоил язык. Тем более трудна эта работа для стенографов, от которых требуется проникновение в тайники фразеологии. В центре эта работа проходит, конечно, лучше. Для оторванных от стенографического общения товарищей она, разумеется, значительно трудней. Может быть этим и объясняется несколько панический тон статьи тов. Холодной.

Думаю, что центру надо притти на помощь таким разбросанным по Украине товарищам.

Какие же пути здесь можно наметить и что посоветовать?

Проходить совершенно новый курс украинской стенографии для умеющих уже писать по какой-нибудь системе нецелесообразно, так как это породит большую

путаницу в голове. Лучше индивидуально приспособить свою запись к языку, учтя, как я уже сказал выше, все особенности последнего.

Для тех же, кто еще не знает украинской стенографии и хочет ее изучить, лучшее средство — поступление на госкурсы стенографии.

Для живущих в таких местах, где нет курсов, вопрос стоит острее. Здесь, может быть, следовало бы вновь поставить вопрос о заочном обучении. Но вопрос этот очень сложный и в данной статье я касаться его не буду. Кстати, в проекте положения о харьковских курсах по переквалификации канцелярского аппарата есть пункт, гласящий о заочном обучении стенографии по специальному разрешению.

Есть, наконец, еще одна возможность помочь товарищам, уже знающим стенографию: это издать специальные словари сокращений по более распространенным системам. Правда, здесь мы упрямся в стену разработок, но так как в словарях будут даны уже конечные сокращения, то это, возможно, будет не так уже страшно.

Предложение тов. Холодной о помещении цикла лекций на страницах нашего журнала считаю нецелесообразным, так как такой цикл будет представлять собой нечто эпизодическое. Кроме того, такой способ не даст возможности корректировать обучение, да и едва ли это возможно по техническим причинам.

Товарищам, желающим записывать украинскую речь, советую немедленно заняться изучением украинского языка как в общем смысле, так и со стороны разбора слов и выражений.

Харьков.

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья тов. Холодной указывает на то, что проблема, которая казалась нам уже давно разрешенной и которая должна была быть уже разрешена, стоит еще очень остро если не перед стенографами украинских центров, то перед стенографами, рассеянными по более мелким городам Украины.

Тов. Очаковский, в общем правильно указывающий пути украинизации стенографии, неправ только, усиленно рекомендуя для стенографов-практиков индивидуальное приспособление своей записи к украинскому языку.

Именно теперь, когда на Украине уже имеется большой опыт в этой области, нужно отказаться от индивидуальной кустарщины и решительно оставить вопрос перед соот-

ветствующими органами Украины (Нарком прос, Госиздат) об издании учебников украинской стенографии и, что особенно важно для стенографов-практиков, специальных словариков сокращений по наиболее распространенным системам (а их всего только 3 на Украине: Терне, Габельсбергера и Животовского).

Эти словарики и учебники должны быть подготовлены, конечно, не в Москве, не редакцией и не МНСО, а научно-стенографическими комиссиями при харьковском или киевском комитетах стенографов. Следует упрекнуть эти комиссии в том, что до сих пор этот вопрос ими не поставлен на практические рельсы, хотя он выдвигался еще в 1926 г. (см. статью тов. Гельфенбейна в № 11 «В. С.» за 1926 г.).

А. ЮРКОВСКИЙ

Очерки по истории русской стенографии

(Продолжение. 1)

Период реформ

В 60-х годах XIX века русское общество переживало время иллюзий, оно было окрылено надеждами и чаяниями «реформ». Молодой русский промышленный капитал в лице класса фабрикантов и заводчиков, нуждаясь в свободных и дешевых рабочих руках, добился от царизма «освобождения крестьян от крепостной зависимости» актом 19 февраля 1861 года. Под давлением промышленного капитала царское правительство Александра II провело судебную и земскую реформы. В связи с этими реформами стенография неожиданно получила в России социальный заказ, к которому находившаяся тогда в пеленках русская стенографическая мысль была совершенно не подготовлена. Геометрическая, тяжеловесная механика системы Иванова не могла дать в короткий срок нужное количество стенографов.

Первый заказ на стенографию был получен от реформированных судов.

В 1862 году министр юстиции обратился к царю с докладом о необходимости создания в России штата судебных стенографов. Правительство должно было принять участие в деле подготовки стенографов, так как на частную инициативу в виду полного отсутствия применения стенографии в России рассчитывать было нельзя. Александр II после доклада в совете министров о направлении судебной реформы велел министерству юстиции вместе с министерством народного просвещения «войти в подробное обсуждение дальнейших мер к развитию русской стенографии и приложению ее к юридической практике». Во исполнение этого высочайшего повеления составлена была особая комиссия¹⁾. Членами этой комиссии были между прочим Бранке и Торнау.

Первое появление идеи унитарной

Комиссия эта пришла к заключениям, которые стоит привести полностью:

1) Как для правительства, так и для интересов частных лиц не только важно, но и необходимо, дабы в учреждениях судебных и административных, где будут происхо-

дить словесные прения, которые могут иметь влияние на решение дела, была употребляема одна стенографическая система, которую и должно признать официальной или правительственной.

2) При введении обучения стенографии в учрежденных от правительства учебных заведениях оно должно иметь преимущественно целью приготовление публичных присяжных стенографов, а для достижения этой цели необходимо, чтобы преподавание стенографии в этих заведениях совершалось также по одной системе.

3) При этом комиссия, принимая во внимание, что признание одной стенографической системы правительственной должно быть сделано с большой осмотрительностью и не иначе, как дав случай и время высказаться тем лицам, которые занимались применением стенографических знаков к русскому языку, признала нужным объявить конкурс на составление сочинения о русской стенографии.²⁾

Кроме того комиссия поручила двум своим членам Ф. Бранке и Мессеру продолжать начатую ими разработку применения системы Габельсбергера к русскому языку и представить свою работу комиссии.³⁾

Конкурс на учебник стенографии]

4-го января 1864 г. журнал заседаний комиссии был заслушан в совете министерства народного просвещения, при чем комиссия представила проект объявления о конкурсе и свои соображения о конкурсе и введении обучения стенографии; по проекту комиссии сроком представления сочинений на конкурс было назначено 31-е марта 1864 г. Совет министерства, согласившись с комиссией в главных ее заключениях, отдал срок конкурса до 1-го октября того же года. Вскоре после того (в начале февраля) было опубликовано объявление о конкурсе на следующих условиях: сочинения рукописные или печатные, заключающие в себе самостоятельную систему при применении иностранной системы, должны быть непременно разработаны в виде учебника для средних учебных заведений; в вознаграждение автору того сочинения, которое будет признано комиссией наиболее удовлетворительным, назначена премия в

¹⁾ См. «Сборн. постановл. по Мин-ву Нар. Просв.», т. III, 3 окт. 1863 г.

²⁾ «Журн. МНП» 1864 г. март, отд. I, стр. 86.

1500 руб. и, кроме того, объявлено, что такое сочинение, если оно представлено в рукописи, будет напечатано за счет правительства в количестве 1200 экземпляров с предоставлением их в пользу автора.

Вследствие вышеуказанного объявления было прислано в комиссию 28 конкурсных работ по русской стенографии. Для участия в рассмотрении этих работ комиссия пригласила специалистов по филологии — академика Шифнера и профессора Спб. университета Сухомлинова.

Только в июне появилось краткое извещение от комиссии («Северная Почта», 1865 г., № 146) о результатах конкурса. Ни одно сочинение не было признано вполне удовлетворяющим условиям конкурса и потому ни одно из них не удостоилось премии. В заключение извещения напечатано: «Доводя о сем до общего сведения, комиссия считает в то же время долгом заявить, что из представленных на конкурсе сочинений — два (именно «Руководство к русской быстрописью», составленное по системе Габельсбергера Ольхиным, и «Русская краткопись, или стенография по началам Штольце», сост. гг. Паульсоном и Мессером), заключают в себе, по мнению ее, много данных для того, чтобы при некоторой дальнейшей их разработке они с пользой могли быть приняты за руководство при преподавании стенографии».

Казенные курсы

Правительство решило открыть в Петербурге на казенный счет бесплатные курсы стенографии по вышеуказанным двум системам. Курсы были открыты 4 апреля 1864 г. Сначала они имели большой успех. За первые два года их посещало 1043 человека, из них гимназистов 343. Однако до конца курса дошло едва 10-15%. Очевидно, овладение стенографией оказалось для большинства не таким легким делом. Кроме того, неуспеху курсов содействовала неясность цели курсов: создав их якобы для подготовки судебных стенографов, правительство не позаботилось точно указать число нужных стенографов и условия их работы в дальнейшем. Так, из 100 человек, записавшихся на курсы при 2-й гимназии, к декабрю окончили только двое на скорость в 70 слов.

В «Журнале Министерства Юстиции» за 1865 год (№ 11) мы читаем: «Хотя, к сожалению, при настоящем положении дела не может быть и речи об обучении в учебных заведениях стенографии по однообразной, с исключением всех прочих, системе, но так как дальнейшее отлагательство этого обучения в ожидании составления совершеннейшего по одной системе учебника при настоящей судебной реформе неудобно, то Министерство Народного Просвещения уже в июле настоящего года приступило к начертанию мер для введения обучения стенографии в виде необязательного предмета на первый раз в С.-Петербурге в некоторых гимназиях».

В декабре 1865 года Ольхину (сист. Габельсбергера) было поручено преподавание при 6-й гимназии, а при 2-й гимназии в 1866 г. — по очереди Паульсону и Мессеру.

Бесплатные курсы стенографии в Петербурге, открытые правительством, длились до 1877 года, в конце которого они окончили свое существование. Надо упомянуть, что в 1875 году было разрешено отставному полковнику М. А. Терне преподавать в виде опыта его систему. В виду успешности преподавания он вел его до конца курсов. Причиной закрытия казенных курсов было, во-первых, чрезвычайно незначительное число оканчивающих (у Ольхина, например, в 1866 г. из 300 только 8 человек достигли скорости 350—500 букв в минуту, во-вторых, государственный совет нашел в 1877 г., что затрата 3.500 рублей в год на стенографию представляется обременительной для государственного казначейства в виду его затруднительного положения по случаю военного времени.

Конкурсы систем

Когда курсы еще работали, особые комиссии несколько раз (25, 27 и 30 ноября 1867 г.) производили сравнительные испытания успехов учащихся. По словам Ершова, ученики Паульсона оказывались лучше подготовленными, чем ученики Ольхина.

23 января 1876 года состоялся конкурс между учениками Терне и Ольхина. Скорость диктовки была 30, 40 и 50 слов в минуту. Однако даже на этих незначительных скоростях письмо и чтение было недостаточно удовлетворительным.

¹⁾ См. «В. С. и М.» №№ 6 и 10.

²⁾ «Журн. Мин. Юст.» 1865 г. ноябрь.

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Об экспертизе *)

(В порядке обсуждения)

Работу на испытание скорости письма, конечно, следует проводить с писаного на машине текста. Работу эту лучше всего поставить второй в порядке экспертизы: к этому времени пальцы машинистки уже размялись на первой работе, несколько улеглось и первое наиболее напряженное волнение, а в то же время нет еще усталости от испытания. Во-вторых, на работу на скорость следует предоставлять достаточное время. Практикуемые сейчас 5 минут для этой работы совершенно недостаточны. Помимо того, что такой срок испытания скорости совершенно не соответствует работе на практике, он извращает результаты и по существу. При таком сроке малейшая случайность, задерживающая работу на 10-15 секунд, уже существенно меняет результат. Такой срок работы заставляет торопиться с первого же удара и создает мучительную спешку, доводящую до истерик. Это просто штраф за плохие нервы и премия — за хорошие.

Для работы на скорость нужен такой срок, при котором потеря не только 10-15 секунд, но и полминуты на какую-нибудь случайность, на спокойное начало работы и пр. не отражалась бы существенно на результате. Напомним для примера, что в последнем конкурсе машинисток в Америке время работы на скорость было 1 час. С своей стороны я бы полагал, что в целях согласования интересов испытуемых с техническими возможностями работа на скорость должна была бы продолжаться 20 минут. В такой срок хорошая машинистка напишет 2-3 страницы через нормальный двойной интервал, т. е. работу, по своему объему приближающуюся к тем работам, которые испытуемая производила на практике. Такой срок в то же время обеспечивает машинистку от случайных

ляпсусов с одной стороны, и делает излишней нервную торопливость — с другой.

Какую же скорость письма при таких условиях надо считать нормальной? Лет 5-6 тому назад, когда быстро пишущих машинисток было немного, считали достаточной скоростью в 180 ударов в мин. Эта скорость теоретически соответствовала написанию 1 листа кругом (4 стр.) в 45 минут, считая нормальную страницу в 2.000 уд. (35 строк по 58 ударов). Практически же эта скорость, если учесть время, потребное на переворачивание страниц, закладывание бумаги и пр., давала выработку в 18-20 страниц (4, 5-5 листов) в 6-часовой рабочий день. Постепенно по мере роста квалификации наших машинисток норма хорошей скорости (1 разряда) повысилась до 200, далее до 220 и, наконец, в последние годы до 250 уд. в минуту. И уже раздаются голоса, что последнюю норму следует теперь повысить для перворазрядной машинистки до 300 ударов в минуту!

Так подходить к повышающей свою квалификацию машинистке нельзя. Машинистка не жонглер-виртуоз, тренирующийся ради забавы зрителей, а общепользительный член общества, несущий большую работу. Норма квалификации должна быть в соответствии с требованиями практической жизни, а не с пределом человеческих возможностей. Скорость в 250 уд. в мин. дает нормальную страницу в 2.000 ударов (35 строк по 58 уд.) в 8 минут, или, что то же, 1 лист в 32 минуты. Считая потерю в скорости при многочасовой работе в 8 минут на лист и отводя 10 минут на лист на переворачивание страниц и закладку бумаги, мы получаем, что скорость в 250 уд. в мин. практически вполне обеспечивает написание листа кругом в 50 минут и дает за 6-часовой рабочий день выработку не менее 7 листов (28 стр.). Между тем наибольшие встречающиеся в настоящее время в наших

учреждениях нормы дневной выработки машинисток не превышают 6-6,5 листов (24-26 стр.). В большинстве же учреждений принята норма в 5,5 листов, или 22 страницы в день. Зачем же требовать от машинистки на экзамене того, чего не требует от нее наниматель? Ясно, что если мы хотим строить экспертизу не академически, а в соответствии с практической жизнью, то повышать норму первого разряда выше 250 уд. в мин. сейчас ни в коем случае не следует.

Но, быть-может, сторонники дальнейшего нажима на машинистку скажут, что учреждениям следовало бы теперь при наличии достаточных контингентов хороших машинисток повысить норму дневной выработки до 28-30 стр. (7-7,5 листов) в день? На это мы скажем, что нельзя форсировать силы машинистки до бесконечности. Наша машинистка пишет сейчас на старых изношенных машинах, с крайне нерациональной клавиатурой и преимущественно на системе, очень далекой от стандарта (требующей 400 граммов давления на каждый клавиш вместо 150-200 гр. новейших зарубежных систем). Если перед нами все еще стоит дальнейшее повышение производительности нашего машинописного труда, то в ближайшую очередь оно должно быть достигнуто за счет улучшения орудий труда (самой машины и ее клавиатуры) и рационализации других условий труда, а не за счет нервной и физической энергии наших работниц.

Итак, норму скорости на экспертизе следует оставить прежнюю — 250 уд. в мин. для 1 разряда. Однако того же никак нельзя сказать относительно нормы допустимых опечаток.

Потребители машинописного труда считают сейчас удовлетворительным письмо с 3-4 опечатками на нормальной странице в 2 тыс. ударов, или, что то же, считают нормальной 1 опечатку на каждые 500 уд. написанного. При количестве опечаток более чем 10 на странице, или, что то же, более одной на 200 уд. написанного, работа повсеместно признается браком и возвращается работнице не для исправления, а для изготовления вновь. И при таких-то требованиях жизни экспертная норма опечаток все еще остается 1 опечатка на 50 уд. написанного, что дает 40 допустимых опечаток на нормальной странице! По меткому замечанию Веселовской письмо с таким

количеством опечаток будет «китайской грамотой», а не деловой бумагой.

Вот эту сторону оценки работ на скорость необходимо привести теперь же в соответствие с требованиями жизни. За норму опечаток, не понижающую качества работы, следует принять 1 опечатку на 500 уд. написанного, а при числе опечаток большем, чем 1 на 200 уд. написанного, работу следует браковать так же жестко, как это делают наниматели. Пусть наши машинистки лучше пишут со скоростью не в 250, а в 220, даже 200 уд. в мин., но подают удобочитаемую бумагу. Повысить качество нашего машинописного труда с этой стороны безусловно необходимо.

Наконец, третья предлагаемая нами для экспертизы машинисток работа — на знание деловых форм — безусловно носит по сравнению с двумя первыми второстепенный характер. С одной стороны, наши формы деловых бумаг далеко еще не стандартизованы. В них еще много спорного и условного. С другой — они все таки просты и изучаются сравнительно очень легко. Обнаруженные на испытании даже важные пробелы в этой области очень легко восполняются на практической работе. Поэтому делать из этой работы подводный камень для испытуемой машинистки отнюдь не следует. Даже грубые ошибки в работе на знание деловых форм не следует квалифицировать особенно жестко, к второстепенным же можно относиться и совсем мягко.

Такова схема общих испытаний для рядовых машинисток, при проведении которой экспертиза перестала бы быть пугалом для машинистки.

Следовало бы еще сказать о специальных программах для испытания машинисток, специализировавшихся на том или ином виде машинописного труда: для цифровых машинисток на восковке, машинисток-корреспонденток и пр., но в рамки журнальной статьи такая детализация не укладывается. Можно только попутно заметить, что подход к проведению испытаний на быстроту в цифровых работах должен быть совсем иной, чем в работах текстовых. Цифровую работу ни в коем случае нельзя оценивать по количеству ударов в минуту, так как трудность цифровой работы, а следовательно и быстрота ее исполнения зависит не от числа встречающихся в ней цифр, букв и знаков, а от их взаимного

*) Начало см. „В. С. и М.“ № 11.

сочетания и расположения. Схема испытаний на скорость в цифровых работах должна быть примерно такова: должна быть разработана нормальная цифровая страница, которую хорошая цифровая машинистка пишет, скажем, в 10 минут; такая страница должна быть предложена экзаменуемым не на определенное время, а для исполнения в такой срок, в какой каждая испытуемая машинистка фактически ее окончит. Результаты же оцениваются в обратном пропорциональном отношении ко времени исполнения. Но об этом в другой раз.

Чтобы закончить с программой экспертиз, следует еще отметить, что разобранный схема из 3 работ технически вполне выполняема. На работу по орфографии, объемом в 1 писаную на машине страницу, конечно, совершенно достаточно получаса; вторая работа со всеми приготовлениями возьмет примерно такое же время; наконец, третья, по своей задаче вовсе не требующая большого материала, также не может поглотить более 30 минут. Итого — полтора часа на всю экспертизу. Против такой небольшой затраты времени на проверку группы сокращаемых или безработных не может быть возражений.

Но как унифицировать программу испытаний, если многие учреждения имеют свои специальные задания? Мы полагаем, что и здесь есть выход, примиряющий те и другие интересы. Для этого достаточно укладывать на экспертизе специальные требования в добавочные работы и присоединять их к основной программе. Хотя это иногда и удлинит экспертизу, но зато избавит машинистку от бесчисленных испытаний.

Наши предложения упорядочить систему экспертизы машинисток были бы неполны, если бы мы не коснулись общего подхода к испытуемым. Принятый сейчас подход, создающий вокруг экспертизы чрезвычайную обстановку, крайне повышающую нервность, должен быть оставлен. Должно быть твердо усвоено, что экспертиза — проверка работоспособности, а не нервов работников, что проверка эта производится в интересах самих работников, и настоящие хозяева этой проверки — они сами. Все остальные, не исключая и эксперта, при-

званы только помочь работницам объективно установить их квалификацию.

Такие приемы, как резкие останавливания экзаменуемых при окончании работы на скорость, должны быть оставлены: ведь написание нескольких лишних ударов после останова, производимое экзаменуемыми совершенно машинально, не может изменить общей квалификации испытуемого. Резкий же окрик «стоп» настолько бьет по напряженным нервам испытуемых, что нередко тут же вызывает истерику, в особенности, если началу работы предшествовало предупреждение, что работы, которые во время не остановились, будут дисквалифицированы. Лучшим способом прекращения работ следует считать производство испытания при электричестве и выключение света в момент истечения времени. Этот способ прекрасно обеспечивает остановку работы, совсем не действуя на нервы испытуемых.

Вместо предупреждений о карах, могущих постигнуть нарушителей правил экспертизы, гораздо целесообразнее дать испытуемым перед экспертизой краткие товарищеские объяснения о порядке экспертизы, задачах, заключающихся в каждой отдельной работе, и основных приемах оценки. Большинство подвергающихся экспертизе всегда представляет себе гораздо хуже, чем она есть на самом деле. Товарищеская беседа-объяснение рассеет большую часть страхов и внесет столь необходимое для объективных результатов успокоение.

Соблюдение такого подхода к испытуемым сделает невозможным появление в будущем на страницах нашего журнала заметок под заголовком «Экспертиза или издевательство».

От редакции: В связи со статьей т. Веселовской, критикующей современную постановку экспертизы машинисток на московской бирже труда (см. № 8—9 „В. С. и М.“), Мосгуботдел н/союза созвал 2 совещания по вопросу об изменении программы экспертизы и кабинет экспертизы В. Т. предложил члену редколлегии н/журнала т. Дмитревскому составить проект новой программы. К сожалению, этот проект сейчас лежит в кабинете экспертизы без движения.

О цифровой

Помещенное в № 8—9 сообщение о результатах обследования затраты времени на текстовую и цифровую работу в г. Свердловске вызывает полнейшее недоумение.

Если исключить возможность умышленного искажения действительности в угоду администрации, не желающей возиться с пересчетами цифровых работ по соответствующему коэффициенту на текстовую и оплачивать их дороже, то остается предположить, что обследование производилось совершенно невежественными в области машинописи людьми, или же тут произошло недоразумение. Интересно было бы узнать мнение самих обследованных машинисток, а также обстановку обследования.

Учили ли обследователи затрату времени на заголовки? Их нужно рассчитать, заметить, впечатать, разграфить, при работах больше листа — подогнать строчки первой и второй страницы и т. д. Кроме того отпечатать три слова в строку или столбцом одно под другим — не одно и то же; во втором случае приходит целый ряд дополнительных манипуляций. Затем установить табулятор. Затем спуск табулятора — нажим,

занимающий больше времени, чем летучий удар по значковому клавишу. Далее: запомнить 5-6 слов текста можно с одного взгляда или за один прием на слух, запомнить же пять—шесть хотя бы пятизначных цифр не в состоянии не только ни одна машинистка в мире, но и ни один обследователь из Свердловска. А обозначение градусов и латинских формул в работах? А составление знаков равенства и плюса?

Кроме того выстучать одним пальцем (что делает подавляющее большинство машинисток) число 275.013—92, дважды спуская и поднимая регистр, или всеми десятью отбить слово «машинистка» для меня дало следующие результаты: число — 4 секунды, слово — 2.

Приходится повторить слова товарища, с секундомером в руке помогавшего мне проделать этот опыт: «Мне, конечно, легче напечатать это число, чем разыскивать свою фамилию по всей машинке».

Не таких ли «спецов машинописного дела» хронометрировали в Свердловске, боясь шантажа со стороны машинисток?

Э. ДЫНЬКИНА

Дайте заочные курсы!

Меня, как машинистку, к тому еще самоучку, чрезвычайно заинтересовала статья Н. Дмитревского «К вопросу о переквалификации машинисток» (№ 7 «В. С. и М.»).

Я работаю не по слепому методу и не всеми пальцами. Может быть мне удалось бы переучиться, но, к сожалению, я нигде не встречала соответствующих учебников. Может быть они и есть, но я не знаю об их существовании.

Вопрос о переквалификации заинтересовал, вероятно, не одну меня, но и многих товарищей. Но если в Москве и других крупных городах предполагается организация курсов по переобучению машинисток, то провинциальным машинисткам, при всем их желании, не представляется никакой возможности повысить свою квалификацию, ибо организовать курсы в районном городе, где очень мало машинисток и нет специалиста-инструктора, очень трудно.

По-моему, следовало бы организовать заочные курсы машинописи путем помещения в каждом № журнала одного урока. Это дало бы возможность машинисткам заброшенных уголков, мечтающим о поднятии квалификации и не имеющим понятия о системах Ван-Занд и Минер, заняться переобучением. Конечно, это будет гораздо трудней и медленней, чем на курсах, но лучше хоть немного, чем ничего.

Климсвичи.

От редакции: Удовлетворяя запросам своих читателей, редакция приступает с 1929 г. к печатанию на страницах журнала краткого курса машинописи по 10-пальцевому слепому методу и стенографии по нескольким отобранным системам.

А. ЛЕБЕДЕВА

Несколько слов к статье тов. Веселовской

Указанный тов. Веселовской в № 8—9 журнала существующий порядок проверки квалификации машинистки в кабинете экспертизы при Московской бирже труда следует изменить самым коренным образом. При такой экспертизе машинистка, получившая 1-й разряд, в большинстве случаев не будет соответствовать данной квалификации.

В последнем пункте своей статьи под заголовком «Курсы по переделыванию» т. Веселовская говорит о «тренировочном бюро», которое организовано при бюро экспертизы БТ. Вероятно тов. Веселовская прежде чем писать эту статью хорошо познакомилась с работой указанного бюро. Приходится ей верить и удивляться.

Из ее слов явствует, что бюро экспертизы перепутало назначение «тренировочного бюро» с курсами по поднятию квалификации. Казалось бы, что само название «тренировочное бюро» говорит за себя. По моему мнению, оно должно являться восстановителем той квалификации, какую машинистка имела до безработицы. Имея боль-

шой перерыв в работе, машинистке чрезвычайно важно потренироваться за 2-3 или даже за неделю до экспертизы. Свою квалификацию в смысле грамотности и умения машинистка во время безработицы не теряет, она теряет только быстроту и некоторую ориентировку, что и можно восстановить в указанный срок. Таким образом я признаю необходимость существования «тренировочного бюро» при БТ, но исключительно с целью «тренировки», а не подтягивания машинистки к квалификации, более высокой, чем та, которую она имела до безработицы.

Повышение квалификации машинисток низших разрядов весьма желательно, но в такой короткий срок невозможно даже и под наблюдением педагогов-специалистов в этой области.

Для этой цели машинисткам следует идти не в «тренировочное бюро» при БТ, а на специальные курсы машинописи на 3—6 месяцев, на что также указывает тов. Веселовская.

А. СТАРИКОВ

Новый прибор для учета

Целый ряд существующих технических приспособлений большей или меньшей чувствительности, начиная со счетной линейки и прозрачной сетки системы «Оргстрой» и кончая, наконец, кстати сказать, весьма остроумным и ценным, «Гиперболическим измерителем машинописных работ» тов. В. Пчельникова, не дали возможности разрешить проблему учета.

Затруднения, наблюдающиеся повсеместно при подсчете работ машинисток, убедили автора заметки в необходимости при конструировании прибора в первую очередь решить задачу автоматического учета, показывающего выработку абсолютно точно до одного удара и дающего возможность определять эту выработку путем простого наблюдения за показателями в течение любого промежутка времени.

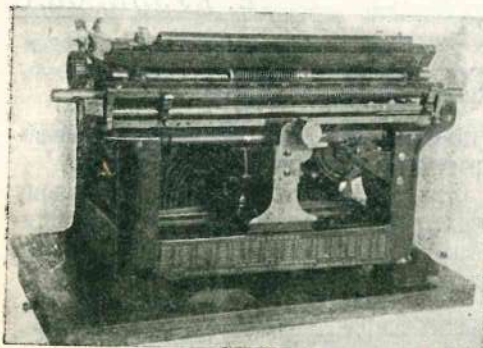
Таким образом появилась идея приспособления счетчика к пишущей машине. Задача эта была разрешена автором в апреле с. г. устройством особого приспособления к пишущей машине, названного «Прибором для учета работы на пишущей машине».

Прибор сконструирован в действующей модели для пишущей машины системы Ундервуд, но он может быть приспособлен и для любой иной системы, лишь несколько изменяясь в форме и способах прикрепления к машине. Удачные опыты проводились, например, на машинах систем Монарх, Континенталь, Мерседес, Ремингтон и др.

Прибор состоит из 3 частей — подставки, счетчика и соединительного приспособления. Подставка прикрепляется к пишущей машине системы Ундервуд двумя винтами, имеющимися сзади на остова машины, и представляет собой металлическую стойку, достаточно прочную, чтобы избежать прогиба во время работы. Обе части, составляющие стойку, соединены между собой двумя винтами, входящими в расширенную прорезь. Наличие двух частей в подставке и широкие прорези обеспечивают возможность точной пригонки счетчика.

Верхняя часть подставки имеет горизонтальный выступ, служащий для закрепления на нем счетчика, и ось, на которой вращается соединительное приспособление.

На горизонтальной площадке закреплен пятизначный счетчик оборотов правого вращения системы «Веедер», т. е. такой счетчик правого вращения, который имелся у автора под рукой. На подставке может быть укре-

плен с такими же результатами и другой счетчик; особенно ценно было бы поместить счетчик со сбрасывателем, но, к сожалению, найти его на рынке не удалось.

Счетчик левого вращения, наиболее распространенный (тип велосипедного), также испытывался, однако применение его автором признано нецелесообразным, т. к. это не только усложняет конструкцию соединительного приспособления, но и затрудняет пользование табулятором и наблюдение за показаниями счетчика или мешает закрывать машинку колпаком.

Пятизначный счетчик, дающий показания до 100.000 ударов, является для пишущей машины вполне достаточным, так как максимальная выработка машинистки, наблюдавшаяся автором во время продолжительных испытаний, составила за шестичасовой рабочий день 72.150 ударов. На оси счетчика закреплена шестеренка с десятью зубцами.

Соединительное приспособление, передающее движение оси машины и, следовательно, отражающее на счетчике каждый удар, за исключением излишнего отражения удара по клавишу верхнего регистра, обыкновенно не подлежащего учету, состоит из шестеренки с 16 зубцами, дающей движение шестеренке, укрепленной на оси счетчика, и штифта с присоединителем. Штифт на конце, где укреплена шестеренка, имеет полое пространство, куда входит ось подставки. Другой конец штифта имеет также полое пространство, куда входит конец

оси машины, и, кроме того, особую вилку, надеваемую на шайбу, запирающую ось машины.

Счетчик получает движение от поворота оси машины, учитывая, как уже сказано, каждый удар, за исключением перехода на верхний регистр.

Установка счетчика, а равно и его снятие не требует никакого опыта и может быть произведена каждым в течение одной минуты, без всякого труда, при наличии только одной отвертки; не требуется также никакого приспособления машины для установки счетчика.

Работа прибора совершенно не отражается на ходе машины.

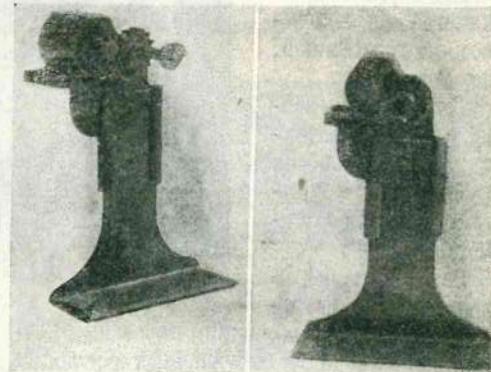
Продажная цена его при массовом изготовлении не должна превышать десяти руб.

Прибор для учета испытывался в течение нескольких месяцев в машинописном бюро Севзапсоюза в Ленинграде, где работал без отказа и дал возможность собрать богатый, ныне разрабатываемый материал, касающийся как норм выработки вообще, так и пресловутых коэффициентов в частности.

Экономсоветские рекомендовали прибор, как обязательный, к введению в Бюро переписки и обратило на него внимание Союза совторгслужащих.

На прибор получено автором заявочное свидетельство комитета по делам изобретений ВСНХ СССР № 26558.

Описание прибора появляется в печати впервые.

От редакции. Система автоматического счетчика существует в Америке, где счетчик сосчитывает до 3.000.000 ударов.

Е. КУЗНЕЦОВА.

Они ждут своего летописца

Возьмите наугад любой роман из советской жизни и в виде эпизодического лица вы непременно найдете в нем машинистку. Ее неизбежные аксессуары — шелковые чулки и кудряшки. Она никогда ничего не делает, только пудрится и охорашивается.

В любой советской пьесе машинистка появляется на амблуге женщины-куколки, женщины-вампира. От нее веет всеми грешными соблазнами буржуазного мира.

В любом юмористическом журнале она — бездельница. Называют ее неизменно барышней, но никогда не человеком, не гражданкой, не товарищем.

Так, в кривом зеркале пошлого штампа преломился образ незаметной труженицы советского аппарата.

Развязным беллетристам и драматургам, гоняющимся за лишним красочным пятном, нет дела до таких будничных и неярких вещей, как истрепанные в лоскутья нервы, неминуемо портящееся зрение, разбитые пальцы, жалованье, на которое очень трудно жить...

Не раз и не два, и небезуспешно, поднимался голос «Нашей Газеты» в защиту достоинства машинистки, в опровержение нелепо-предвзятого взгляда на нее.

Беллетристика беспощадно исказила жизненные пропорции и соотношения. Среди наших машинисток, к сожалению, очень немного есть таких, которые имеют даже две пары шелковых чулок. И нет никакой надобности ломиться в открытые двери,

утверждая, что наши машинистки и стенографистки работают много и тяжело.

Странно только, что до сих пор ни одному беллетристу не пришло в голову реалистически, а не эксцентрически описать жизнь служащей советского учреждения.

Она еще не дождалась своего летописца.

1.

Малый житейский опыт, полуторогодовалое дитя, больной отец... Таков жизненный багаж Екатерины Ивановны.

Вы могли встретить ее на съездах и тогда, конечно, обратили внимание на ее черные, влажно-блестящие, как бессарабские маслины, глаза, на темные усики, юношески оттеняющие верхнюю губу.

Екатерина Ивановна — съездовая

стенографистка. Ее жизнь — головокружительная вольтижировка среди наличных гривенников и недостающих рублей. И на эти рубли надо жить, кормить ребенка, отец которого ей ничем не помогает, есть, одеваться.

Екатерина Ивановна стряпает, шьет, убирает, три-четыре часа в день гуляет с ребенком и жалуется на избыток свободного времени. Свободное время, радость и отдых штатного служащего, — злейший враг всякого сдельщика. Свободное время — это отсутствие заработка.

Четыре, пять, шесть раз в неделю Екатерина Ивановна работает по вызову Бюро, и ради этих суматошных дней, когда не-

хватает времени выпить стакан чая, ей приходится держать няню.

Мужественная одиночка — она унывает редко. Прижимая к груди головку ребенка, похожая на современную итальянскую мадонну, с глазами, светло засматривающими в будущее, она говорит:

— Э-э!.. Все ничего! Только бы девочку поднять...

2.

Машинистка М. Мальчишеская фигурка и шоколадного цвета, подрезанные, как у пажа, волосы.

Среди громадного количества одиноких женщин, борющихся без всякой поддержки, она — счастливица и богачка. У нее есть муж. Не бывший, не разведенный, не умерший, а настоящий, живой муж, делящий с ней заботы и радости. Но это еще не значит, что жизнь дается ей легко и беззаботно. Она ничем не походит на благополучно-замужнюю молодую женщину, с умственным горизонтом не шире доньшика полоскательной чашки.

— Сейчас я не жалею, — рассказывает М. — Сейчас сравнительно не трудно. Но было отчаянно плохо!..

В двадцать три года у М. уже около восьми лет трудового стажа. Она гнется над машин-

кой с пятнадцати лет, с юных пятнадцати лет, когда многие не знают иной борьбы, кроме борьбы с проклятым неизвестным в уравнениях. И еще в недавнем прошлом ей пришлось пережить напряженно-трудное время, когда муж ее был без работы, и, несмотря на грудного ребенка, ей одной пришлось быть кормилицей и опорой семьи.

М. гордится своим положением не мужней иждивенки, а самостоятельной трудовой единицы.

— Я ем свой хлеб...

В этих простых и хороших словах выражена вся ее идеология советской женщины сегодняшнего дня, с ее возвышенным стремлением к труду, к самостоятельности и независимости, с ее волей и умением с боя брать свое место в жизни...

3.

Жизнь стремительно мчится вперед без отдыха, без остановки.

С раннего утра — работа в бюро машинописи Центросоюза, где в духоте и шуме работает около сорока человек. После службы — обед, заботы, хлопоты. По вечерам шитье. По воскресеньям — домашняя работа и стряпня, так как домашняя работница в этот день отдыхает. И среди работы, забот,

тревоги, среди мертвенного, беспощадно-утомляющего глаза электрического света машинного бюро — островок счастья и покоя, маленькое солнышко — Юрочка.

Машинистка Ц., уже не очень юная и сильно усталая женщина, живет им, голубоглазым, трехлетним мальчиком, которого с первого часа его рождения растит сама, без помощи бывшего мужа.

— Мой мальчик...

После рабочего дня, восьмичасового — на службе и ненормированного — дома Ц. отдыхает вечером, когда мальчик Юрочка снимает с полки книжку и просит почитать ему.

«Бедный ежик ежится,
Все ему не можется!..»

— Я все понимаю, — с гордостью говорит Юрочка...

* * *

Так живут они, скромные героини повседневности, незаменимые труженицы, необходимые винтики советского аппарата.

В их биографиях много сходства. Всех их объединяют труд, дисциплинированность, выдержка.

Всякий, кто работал в советском учреждении, знает, каковы наши машинистки и стенографистки. Они не кисейные барышни, окутанные облаками душистой пудры. В искаженном образе злой карикатуры на «совбарышню» все более и более четко проглядывают очертания сегодняшней советской женщины, труженицы, общественного работника, товарища.

Все чаще и чаще поднимаются голоса в защиту этой новой советской работницы, за улучшение условий ее труда. Кое-что у нас дало им советское законодательство.

Пора уже заговорить и о другом. О труженице-одиночке, о труженице-матери, мужественно выращивающей ребенка или детей на грошевое жалованье.

До сих пор детям служащих совсем не отводится мест в кооперативных яслях и детских садах или отводится их не более 10%. Пора поговорить об этом оскорбительно-малом проценте.

Дети машинисток и стенографисток, брошенные на десятирублевых деревенских нянек, должны быть приняты в общую семью детей советских работниц.

Л. ПЕЧЕРСКАЯ

Малыши

— На делянном поле

Лежат и колют,

Лопатами глебют,

В яму кладут...

Подвал набьют —

И прочь бегут...

— Что это такое? А? Ну, скажи...

— Дрова...

— Нет, нет... Не угадала... Слушай:

На делянном поле...

И опять все сначала. Глазенки блестят. Маленькие золотые косички прыгают в такт. На кончике носа подживает болячка — след недавних сражений.

— Ну, угадай!..

Я никак не могу отгадать. Зуля очень рада. Помучив меня минут пять, она, захлебываясь, начинает объяснять:

— Ну же, это — обедать... Делянное поле — стол, лежат и колют — вилками и ножами. Глебют — ложками. В яму — это в лот. А подвал — живот... И потом прочь бегут.

Но Зуля вовсе не бежит прочь. Вообще

она не торопится. У нее — прекрасный аппетит. Она съедает две порции супа, потом кашу, потом чудесный кусок сладкого пирога. Она кушает медленно, солидно, хорошо жует.

А вот Коля и Ренита торопятся. Они сегодня дежурные. Они разносят всем детям мисочки, следят, чтобы у всех были ложки, хлеб, соль. Они важно отправляются вниз к няне — сказать, что можно подавать второе.

— Я очень люблю дежулить, — говорит Зуля.

Лесик рассказывает, что они сегодня рисовали пожар. Он показывает рисунок и, заключив, вероятно по моему виду, что я плохо разбираюсь в его творчестве, рассказывает:

— Это — дым. Здесь пожарная кишка... Лестница... А зеленое — крыша от сарая.

Я хвалю рисунок.

Тогда подходит другой мальчик — Рем.

— А у меня брат — тоже художник, — говорит он, — он еще лучше рисует.

Это — самые маленькие. Многим нет еще четырех лет.

Прибегают ребята из третьей группы. — Тетя, пойдите, посмотрите, что мы построили.

Действительно, замечательная постройка. Ясно, что это машина. Аэроплан.

— Мы не будем ломать... Пусть придет фотограф и снимет.

В третьей группе сегодня событие. Ребятам подарили двух щеглов. У них пестренькие крылышки, они так забавно прыгают по жердочкам.

— Тише, ребята, он поет... все замирают.

Кроме того, у них есть «морской» жук, который быстро-быстро плавает в своей банке.

В четвертой группе — большие. Некоторым уже по семь лет. Они не говорят лот и дежульный. Они уже учатся грамоте и арифметике. На стенах висят действительно хорошие рисунки с очень сложным сюжетом. Леня нарисовал войну красных и белых.

Я иду по комнатам высоким, светлым, чистым. Везде открыты форточки, но никто из ребят не чихает и не кашляет. Везде зелень, аквариумы, украшения из засушенных и наклеенных на бумагу цветов,

детские рисунки, лепка, детская, такая уютная, мебель.

Здесь ребятам хорошо. Они здесь не плачут, не капризничают. Нельзя, а то другие

дети, такие же малыши, засмеют, призовут к порядку. Вот, например, Вова.

Он подходит букой, машет на меня рукой и сердито говорит:

— Ты зачем пришла?.. Ты мне не нравишься... Я тебя не люблю.

— Я пришла к вам в гости...

И ты мне нравишься. Давай поговорим.

— Не хочу... У тебя плохая шапка!

— Шапку можно снять.

— Все равно... Уходи... Не хочу я с тобой говорить...

— Какой ты негостеприимный... Вова озадачен: «Как ты говоришь»...

Он в первый раз слышит это слово.

Но маленькая Наташа возмущена до глубины души.

— Меня зовут Наташа, — говорит она и тянет меня за руку, — идем к нам. Ну его!

И мы уходим, оставляя обезоруженного и надутого Вову размышлять о своей негостеприимности.

Когда же я пришла в следующий раз, он, забыв, что я ему «не нравлюсь», разговаривал со мной доверчиво и совсем весело.

Детский сад выпрямляет ребят. Здесь, помимо работы руководителей, огромную роль играет сам детский коллектив.

Для детей членов нашего союза по Москве сейчас имеется 3 детских сада — Хохловский, «Смена пионера» и сад бывший Госбанка. В этих садах размещено до 300 детей. Кроме того, в районных детсадах ОНО союз арендует еще 130 мест. Таким образом, в распоряжении союза для удовлетворения нужд 160-тысячной массы его членов имеется всего 430 мест — количество далеко не достаточное. Вместе с тем союз не располагает средствами для дальнейшего расширения этого дела.

И вот союз решил стать на путь кооперирования имеющихся у него детских садов. Кооперативу переданы все имеющиеся у союза детские сады, а также детская колония в Глеbove (Виндавской ж. д.).

Учитывая, что далеко не все члены союза могут оплачивать полную себестоимость места, союз дает кооперативу дотацию, чтобы дети малообеспеченных членов союза могли получать места со скидкой. Кооператив на имеющиеся у него средства должен постепенно развивать переданные ему детские сады, увеличивая количество мест.

Себестоимость содержания одного ребенка в детском саду установлена в 35 рублей в месяц. На получаемую кооперативом от союза дотацию в размере 79 тыс. р. значительной группе членов союза будет предоставлена скидка. Союзом установлена следующая шкала оплаты мест в детских садах: для детей членов союза, имеющих заработок в размере до 10 р. на одного иждивенца, стоимость места в месяц определена в 3 рубля, до 15 р. — 5 рублей, до 20 руб. — 8 руб., до 25 руб. — 10 р., до 30 р. — 12 руб., до 35 руб. — 16 руб., до 40 р. — 18 р., до 45 р. — 23 р., до 50 р. — 25 р. и свыше 50 р. — 35 рублей.

В этом году все вновь поступившие дети были приняты за полную плату, так как льготные места заполнены детьми, находящимися в садах с прошлого года.

Члены союза, дети которых уже размещены в детсадах, кооперированы. В члены кооператива принимаются все члены нашего союза.

ИВ. СОЛОНЕВИЧ

Здоровье вашего ребенка

тах, где живут и тем более спят дети. Это чрезвычайно важно. Прокуренный воздух непрерывно фильтруется сквозь легкие ребенка и оставляет там почти весь никотин. На детскую нервную систему это действует чрезвычайно разрушительно. Чрезвычайно важно хорошо проветривать комнаты — и еще лучше все время держать форточку открытой. Если внешняя температура очень низка, если на дворе ветер и если дети не приучены еще к открытой форточке, можно затягивать ее вначале неплотной материей. Закаляйте детей при помощи физических упражнений!

Физкультура — основная потребность детского организма. Без движения не может быть ни правильного роста, ни правильного физического развития, ни даже правильного формирования психики. Обратите внимание на тот факт, что дети, наиболее развитые в физическом отношении, оказываются и наиболее успевающими в школьном отношении.

Что же можно сделать по физкультуре? С самого раннего возраста — пять-шесть месяцев — очень желательна гимнастика по

Очень возможно, что слишком заботливые мамы — опаснее сквозняков. С началом осени эта заботливость закутывает ребят в самоедовского типа одеяния, законопачивает в четырех стенах комнат и потом расплачивается насморками, гландами, малокровием и прочими удовольствиями. К этой заботливости прибавляются те «объективные условия», с которыми мать ничего не может поделать: жалищная теснота, переполненность школьных помещений, не всегда рациональное и не всегда достаточное питание, и в результате ребята, готовые к пополнению кадров тубсанаторий, малая успеваемость, нервность — вообще ребенок физически и психически неполноценный.

Что же делать? В особенности, что делать матери-служащей, которая волею неволей может отдать ребенку лишь немногие свободные часы, а иногда только минуты своего времени?

Прежде всего нужно позаботиться о том, чтобы наличная жилплощадь использовалась возможно гигиеничнее. Необходимо решительно бороться с курением в комна-

Мюллеру (И. Мюллер. Моя система для детей. Ленинград, изд. «Время», ц. 90 коп.) Это — пассивная гимнастика, проделываемая над ребенком.

Что касается более позднего возраста, то здесь домашняя гимнастика не подойдет. Не потому, чтобы она была плоха, а потому, что очень мало шансов заставить ребенка или подростка заниматься такой по существу не очень интересной процедурой.

Вместо этого дайте ребенку возможность проводить возможно больше времени на чистом воздухе — в забавах, в беготне, во всяких подвижных играх. Очень хороши лыжи, на которых ребята лет с пяти могут бегать по двору или по улице (конечно, тихой, без трамваев и автобусов). Коньки хороши лет с семи-восьми, когда связки крепнут и ноги становятся устойчивее.

Нажимайте на жилищооперативы, чтобы во дворах устраивались какие-нибудь площадки для детских игр. Требуйте от школы серьезной постановки физкультуры.

Примите, наконец, во внимание, что по линии нашего союза имеется директива о расширении работы среди детей («Бюллетень ЦК» № 17—18). Директива эта содержит особый пункт о физкультурной детской работе. Основываясь на этой директиве, ставьте через свои месткомы вопросы об организации детских физкультурных групп, о предоставлении для них союзных площадок, помещений и т. д.

Таким путем — путем целого ряда отдельных усилий — нужно создать для наших детей такую обстановку, в которой они росли бы крепкими, а не завсегдажными всяческого рода медпунктов.

Если дети — наше будущее, то здоровые дети — здоровое будущее.

С. КОВРИН

И скучно и грустно...

Всему виною, конечно, наши отвратительные дороги. Если бы не было их, то не было бы и Автодора. А не было бы Автодора, не было бы и той истории, о которой я хочу здесь рассказать.

10 октября в 6 час. вечера в Малом Харитоньевском переулке состоялось торжественное открытие 1-го Всесоюзного дорожного съезда. Ровно за полчаса прибыли 5 съездовых стенографисток из Бюро стенографов. Разделись, привели в художественный беспорядок свои прически перед зеркалом и... увидели, что их места заняты другими. Эти другие при ближайшем рассмотрении оказались штатными стенографистками Совнаркома и Реввоенсовета! Что делать? Делать нечего! Пришлось обратиться вспять. На следующий день Бюро и Комитет стенографов, взявшись за ручки, с утра побежали в группком металлистов. Тот сделал наивное лицо.

— Что вы говорите!! А ведь мы думали, что эти стенографистки и вы — одно и то же! Идите к администрации Автодора, мы же всегда готовы оказать моральное содействие и... вообще не мешайте работать.

Администрация в лице тов. Крипса осторожно развела руками:

— Пардон! Мы ничем помочь не можем. Идите в секретариат съезда.

Секретарь президиума съезда Тихонов строго посмотрел на жалобщиков и изрек:

— Мы вынуждены были взять служащих-стенографисток, ибо на Бирже труда не оказалось стенографисток, знакомых с вопросами военизации(?)

Однако, спохватившись, что хватил через край, ударился в другую сторону:

— А вы знаете, что СНК и РВС дали нам в придачу к своим стенографисткам и свои машинки!! А вы разве дали бы? Ага! И своих машинисток? Ага! И свою бумагу? Ага! — после чего мягко добавил: — Только без паники! Снять, их мы, конечно, не можем. Но зато следующие съезды мы будем целиком обслуживать вашими силами! Да! Клянусь Автодором!

Попытки получить договор, подписанный стенографисткой СНК т. Смирновой и работником Автодора Поповым, разбились об упорное молчание группкома металлистов.

В результате возникло «дело» о привлечении к ответственности администрации Автодора за нарушение биржевых и профсоюзных правил.

15 октября дело было передано в камеру дознания и надзора при Отделе Труда и тут началась «обыкновенная история».

«Отсидев» в камере недельный срок, дело перекочевало к прокурору по трудовым

делам. Прокурор был большой оригинал: он начал с того, что предложил не возбуждать конфликта, раз, мол, съезд уже кончился. Когда же комитет попросил его затребовать договор в качестве вещественного доказательства, прокурор после недельного раздумья не нашел ничего лучше, как

передать дело в юрбюро Мосгуботдела н/союза.

В юрбюро дело нашло успокоение. Вот уже скоро 2 месяца, как оно застряло в дебрях волокиты и бюрократизма.

И скучно, и грустно... и некому руку наложить на это безобразие.

К—ВА

Об организаторах подписки

... 26 ноября в помещении издательства «Наша Газета» происходило собрание организаторов подписки по Москве.

Собрание организаторов — это своего рода перекличка, донесение разведывательных отрядов о неудачах и успехах в борьбе с пассивным, косным отношением к журналу.

— Ну, как у вас?

— Подписалось столько-то...

— У вас?

— У нас неважно...

— А у нас отлично. Поначалу шло туго — машинистки совершенно не были знакомы с журналом, но после того, как одна подписалась и поделилась впечатлением с другими, решили непременно подписаться с января.

— А как относятся к журналу?

Здесь пришлось услышать несколько очень своеобразных заявлений: Журнал нравится определенно... Журнал не удовлетворяет с такой-то и с такой-то стороны... Желательно освещение в журнале таких-то и таких-то вопросов... И вдруг:

— Машинистки против журнала.

— Что значит против? Журнал не нравится?

— Да.

— А сколько человек у вас получают журнал?

— Никто.

— А машинистки читали журнал?

— Нет.

— А лично вы выписываете журнал?

— Нет.

— И не читали его?

Молчание.

— Скажите, вы давно организатор?

— Полгода.

— А не кажется ли вам, что вам не стоит быть организатором, если журнал вам не нравится, и вы его не читаете?

— Не знаю... ко мне пришли и сказали: «Будьте организатором»...

— ?! —

Такое отношение к делу организации подписки вызывает ряд вопросов: что такое организатор подписки, какова его работа, и чего мы от этой работы ждем?

Организаторы подписки — прежде всего друзья журнала. Работа их — прежде всего общественная работа, потому что в задачи ее входит не только вербовать подписчиков, но и разбудить активность масс при помощи журнала, привлекать машинисток и стенографисток к сотрудничеству в журнале и выяснить их отношение к журналу.

Работа по организации подписки — работа добровольная.

Она не может быть навязана насильно никому.

И поэтому, товарищи, если журнал вас не интересует, если вы равнодушны к общественным вопросам, или если, наконец, у вас просто нет времени, чтобы заниматься этим делом, — сложите с себя звание организатора подписки и передайте это дело более активному, свободному и заинтересованному члену коллектива.

В «Международной Книге» неблагоприятно

МОСКВА

Если мы проследим нашу стенгазету за все время ее существования, то мы увидим, что на ее столбцах появлялись ни один раз статьи о машинистках и все они содержали в себе только нападки на машинисток со стороны сотрудников. Судя по этим статьям, машинистки в «Международной Книге» являются в высшей степени несомнительным элементом, и дела уж во всяком случае они не делают, а делает кто-то за них; очевидно все многочисленные письма, доклады, договоры, балансы, счета и т. д. и т. д. отправляются из «Международной Книги» не в переписанном на машинке виде, а машинистки без конца смотрятся в зеркало, устраивают в служебном помещении красный уголок и т. д. (упомянуть все те нападки, которые были помещены в «Нашей Книге», очень трудно). Когда появлялись статьи, направленные против других сотрудников, администрация брала их под свою защиту, в газете появлялись опровержения, а вот машинисток — «этих лодырей», никто не брался защищать, и всякий, кому не лень, готов был их лягнуть.

Выручила «кавалерия»

САМАРА

В Самаре на заводе № 42 несколько лет под ряд работает машинистка Галкина. На том же заводе служит начканц Храбров, под непосредственным начальством которого находится Галкина.

Почему Храбров разгневался на Галкину — сказать трудно, тем более, что сама Галкина на этот счет отвечает уклончиво, — однако Храбров начал дожимать машинистку.

Для начала начканц перевел Галкину в другой отдел. Через несколько дней — опять в новый и т. д.

Кочевала Галкина из отдела в отдел несколько месяцев.

Наконец, перевели ее на должность делопроизводителя. Мало того — Храбров за-

попробуем взглянуть в работу машинисток попристальней и мы увидим, что нападки на них совершенно незаслуженные. Возьмем условия, в которых работают машинистки в «Международной Книге» — хороши ли они? Нет, товарищи, условия никуда не годятся, помещение скверное, отсутствие воздуха, шум от машин, отсутствие мелких перерывов в работе, ужасные черновики, — все это разрушает здоровье машинисток так, как ни у кого из остальных работников «Международной Книги». Машинистка теряет слух, зрение, руки, легкие и т. д.

Быть может, товарищи скажут, что я преувеличиваю, так вот вам факты: машинистки Иванова и Веригина уже лечат свои руки, и неизвестно, что им грозит в недалеком будущем; очень возможно, что и полная инвалидность. 90% наших машинисток жалуются на боль в руках и плечах.

Пора перестать травить машинисток, нужно серьезно заняться рационализацией их труда и не доводить их до полного искалечения!

Л. О.

ставлял ее работать сверхурочно по 2-3 часа без всякой оплаты. Машинистка пробовала протестовать, жаловаться — ничто не помогало. Храбров продолжал над ней измываться.

Наконец, совершенно неожиданно на помощь Галкиной пришла «легкая кавалерия». Машинистка пожаловалась на Храброва группе комсомольцев, обследовавших контору завода.

Ребята немедленно приняли свои меры. По их требованию Галкина восстановлена сейчас в своей прежней должности и получила компенсацию за сверхурочную работу. Вопрос о поведении Храброва поставлен перед администрацией завода.

Н. Р.

Эдель обиделся...

ВОЛОГ. ГУБ.

Что делать, граждане? Эдель обиделся... Тот самый Эдель, который торговался с машинистками из-за оплаты сверхурочных.

Тот самый Эдель, который предлагал им по 40 коп. за лист.

Обиделся он, прочитав в номере 8—9 «В. С. и М.» заметку «Торг на Соколе», а обидевшись, дал себе клятву не слагать оружия, пока он не укажет «этим машинисткам» их место.

Прежде всего Эдель решил: Ни одного сверхурочного часа! Ни одной копейки приработка!

Обычно, когда начиналась кампания по составлению годовой отчетности фабрики¹⁾, машинистки работали сверхурочно. Теперь довольно! Отставлены и разножка карандашом и спивание тетрадей — все, на чем рука немного отдыхает... Гони, что называется, во всю без передышки!!

Насчет срока представления отчетов в центр секретарь не беспокоится, полагая,

¹⁾ Фабрика «Сокол» в Вологодской губ.

очевидно, что если поднажать, то и «без овса вывезут».

Кроме того, на «Соколе» введен «режим» в выдаче канцелярских принадлежностей, и машинистка, которой понадобились резинка или лента для машинки, чувствует себя так, словно провинилась или пришла просить на бедность.

Секретарь Эдель не только бережлив, но и безмерно остроумен: когда машинистка Н. пришла просить иглу для спивания бумаг, он ответил:

— Иголки эти для домашних работ не годятся, товарищ. Придется вам иголочку себе купить.

Остроумие — граничащее с оскорблением.

Порою Эдель произносит мечтательно: «Надо любить свое дело».

Не спорим. Безусловно, надо.

Но при таком отношении со стороны ближайшего руководителя к товарищам по работе дело скорей возненавидишь, чем полюбишь.

Н.

Кто же пристрастен?

НОВОСИБИРСК

19-го сентября на Виржу Труда явился один из работников «Комсерпути»:

— Нужна стенографистка-машинистка. К стати скажу, что профорганизация (Комитет стенографов) рекомендует нам стенографистку-машинистку Н.

Заведующий сэкцией — человек скептического склада, берет телефонную трубку:

— Комитет стенографов? Вы рекомендовали для «Комсерпути» стенографистку-машинистку Н? Что? Ничего не слышу! Говорите громче! Алло! Такой не знаете? В глаза не видали? Ладно...

Заведующий сэкцией повернулся к представителю «Комсерпути»: «Катись, братишка... Пошлем в порядке очереди».

В Комитете стенографов заволновались (снова персональщина!). В Комитете выяснили, что Н. была рекомендована своей сестрой стенографисткой Мирошник, и вызвали последнюю для объяснения.

Мирошник объяснила, что на вопрос администрации «Комсерпути», где взять хорошую стенографистку-машинистку, она ответила, что на Вирже таких нет (а о н и б ы л и), а есть вот у нее сестра — очень

хорошая стенографистка и замечательная машинистка. Э тем Мирошник начала испытывать раскаяние и попросила Комитет вынести ей порицание.

Однако через 3-4 дня Мирошник, повидимому, решила, что раскаиваться хватит и опротестовала постановление МК.

Вопрос снова был поставлен на заседании МК. На это заседание явился представитель Крайотдела н/союза и со сдержанною скорбью заявила, что МК должен быть беспристрастным в своих решениях, да-с! И что Крайотдел не потерпит склоки в коллективе (сдержанная скорбь переходит в пылкое негодование). Да-с! И что вообще нечего поднимать бузу, раз стенографистка Н. так или иначе на службу не попала... «Раз нет последствий, то и наказывать не за что».

Точка зрения, в достаточной мере оригинальная.

Хотелось бы знать, в чем именно представитель Крайотдела усмотрел пристрастное отношение Комитета и почему сам он решительно потерял всякую беспристрастность, как только дело коснулось тов. Мирошник?

Член коллектива.

Еще о Каланчевской

(Что происходило на отметке)

МОСКВА.

В течение нескольких дней ноября месяца в секции совторгслужащих биржи труда происходила отметка безработных. Последняя отметка безработных на бирже труда происходила в апреле месяце; казалось бы, что за несколько месяцев биржа могла подготовиться к тому, чтобы приисходящая сейчас отметка прошла гладко и безболезненно как для безработных, так и для работников биржи. На деле получилось нечто совершенно безобразное.

Начать с того, что в газетах было объявлено, что отметка начнется с 3 ч а с. д н я, тогда как на самой бирже в течение нескольких дней висело объявление, что отметка начнется в 6 ч а с. в е ч. В 6 часов она и началась. Безработные, узнавшие о часах отметки из газет, пришли на биржу к 3 часам.

Далее, в объявлении, развешенном на стенах биржи, были указаны №№ окон, к которым должны были подходить для отметки машинистки разных категорий.

Подойди к назначенному для них объявлением окну, машинистки получали там совершенно неожиданный ответ: «Вашей карточки здесь нет, встаньте в очередь к такому-то окну».

Дальше. В объявлении относительно того, в каком окне происходит отметка той или иной категории машинисток, стояло: «окно № 3 — машинистки без экспертизы». Всем известно, что «машинисток без экспертизы» существует две категории: к одной относятся те, которые экспертизы по каким-либо причинам еще не держали, но держать должны, а к другой — те, которые прослужили большое количество лет, относятся к высококвалифицированной группе и экспертизе не подлежат совершенно. Машинистки последней категории, прочтя это объявление, становились в тупик: в каком же окне им отмечаться?

В результате — стояние в очередях по 5—6 часов в переполненном до отказа помещении, в воздухе, который потерял всякое подобие воздуха.

И разве, наконец, не возмутительно, что даже время начала отметки было указано в газетах неправильно.

Все это можно было сделать как следует, но сделать или не могли, или не желали. И в том и в другом случае необходимо принять какие-то меры, ибо безработные не пешки, а живые люди, и отметка должна быть деловой процедурой, а не пыткой.

Н. Н.

Вразрез с директивами ЦК ССТС

ТОМСК.

Еще в 1927 году 11 июля были утверждены «Правила устройства машинописного бюро и оборудования рабочего места машинистки», а, следовательно, в течение года можно было бы провести их в жизнь. Что же мы видим у нас в Томске? Идут ли у нас по пути улучшения условий нашего труда? Нет. И это можно сказать о большинстве предприятий.

Несмотря на то, что основной принадлежностью пишущей машины является рациональный поупитр, мы его не имеем.

О столах и стульях, которые могли бы обеспечить нормальное положение тела во время работы, говорить не приходится. Столы почти все в инвалидном состоянии. При работе стол приходится поддерживать ногами, чтобы он не качался.

На все попытки охраны труда и союза

доказать ненормальность этих явлений ответ один: «Нет средств».

А между тем простая расчетливость, не говоря уже о внимании к здоровью машинистки, требует упорядочения обстановки. Во-первых, машина стоит 500 р., и если она стоит на неустойчивом столе, она быстро портится. Во-вторых, какую интенсивность труда получает администрация, когда машинистка теряет массу времени на то, чтобы приспособить стол и стул друг к другу и к себе. И что обиднее всего, так это то, что все эти недочеты мы встречаем в стенах томской окружной профорганизации (Том. ОПВ), которая, казалось, должна была бы проводить в жизнь правила, изданные ЦК. не только у себя, но и во всех остальных учреждениях города.

А. Н.

Разгром

Громят курсы машинописи, стенографии и деловодства на Украине.

В Бердичеве курсы закрыты. В Ромнах — закрыты. В Полтаве они еще существуют, но каждый день ждут трепетно кончины...

В Бердичеве курсы просуществовали 7 месяцев. За это время к ним не было проявлено ни малейшего участия и интереса ни с чьей стороны.

В Ромнах Освита соизволила обратить на курсы некоторое внимание. Ни разу перед тем не поинтересовавшись ходом дела, Освита среди года потребовала снижения платы за учение...

А помещение? А дрова? А освещение? До этих мелочей Освита не снизошла, и в результате курсы пришлось ликвидировать с огромным дефицитом, кое-как доведя обучение до конца.

Курсы закрываются, как частные. Да, они частные, потому что основатели курсов гг. Лебедев и Станкевич «в совершенно частном порядке» разъезжали по Украине и, зарабатывая гроши, основывали курсы, не встречая ни с чьей стороны поддержки, и «в совершенно частном порядке» взывали они к союзным и просвещенческим организациям о поддержке и о руководстве.

Что же касается потребности в курсах, то потребность эта вне всяких сомнений.

В Бердичеве на бирже труда нет ни одного стенографа — это, во-первых.

Во-вторых, на курсах обучались, с одной стороны, безработные, которые числились на бирже, но, не имея квалификации, не имели и перспектив на получение работы, а с другой стороны — служащие, которым вряд ли можно отказать в законном стремлении поднять свою квалификацию, как это происходит по всему СССР.

«Дайте совет, научите, как д о у ч и т ь с я стенографии», — пишут нам из Бердичева. «Частные преподаватели начинают курсы и не докончив уезжают. Наконец, дождались курсов, и вот теперь их снова закрыли, и доучиться не дали опять».

Похоже, что ВУК и бердичевское окротделени союза хотят вернуть нас к временам щедринского градоначальника, который свое отношение к фактам выражал довольно законично:

— Раззорю! Не потерплю!..

Раззорять, конечно, — дело не сложное, но не разумнее ли было бы превратить частные курсы в государственные и, «не плодя лишних безработных» (упрек, который обычно бросают частным курсам), помочь служащим поднять свою квалификацию.

Воронцова.

О журнале

РОСТОВ Н/ДОНУ

Хотелось бы поделиться с читателями маленьким опытом распространения нашего журнала среди машинисток г. Ростова. Обход ряда учреждений показал, что только показав самый журнал, раскрыв несколько его страниц и рассказав, что он из себя представляет, удается завербовать хотя бы одного подписчика на бюро. Никакие плакаты и объявления без личного обхода учреждений не помогают.

Интересно отметить настроения среди гг. машинисток и отношение их к своему положению. «Зачем писать в журнал, если все равно ничего не помогает». «Напишешь, а потом выставят». «Все равно администрация ничего не сделает». «Сам союз помочь не может» и т. д. и т. п. — говорят машинистки.

Со стороны большинства чувствуется какая-то покорность своей судьбе, безнадежность, а потому и полнейшая пассивность. Хотелось бы встряхнуть таких машинисток,

заставить их не только говорить и писать, но кричать о всех ненормальностях, требовать и добиваться, чтобы администрация шла навстречу, писать о тех представителях союза, которые не хотят им помочь. Небольшая часть машинисток, более активных, говорит: «Вот теперь-то мы напишем, пусть все узнают, что у нас иногда делается. Может быть чего-нибудь добьемся».

Много жалоб на низкую оплату труда, на плохое помещение и скверные машины, а главное, на маленький отпуск. И что еще печальнее в условиях советского строя — это — жалобы на высокомерное, «генеральское» отношение начальствующих лиц.

Интересно было предложение одной машинистки: «Хорошо бы созвать общее собрание всех администраторов и начальников и поставить на нем доклад о всех специфических особенностях труда машинисток, тогда они будут знать, что это такое». Считаю эту мысль весьма ценной.

О. Чебасова.

К заметке тов. С. К. „Случайная оценка“

О том, что оценка на съездовском экзамене на ВГКС не была случайной, — говорит сама заметка тов. С. К.: «каждую работу одновременно просматривали двое»; и вот тут «начался бой». — комиссия учитывала не только экзаменационные, но и всю годовую работу экзаменующихся.

О случайном рассмотрении «сомнительных» работ «другими руками» не может быть и речи. Все «сомнительные», т. е. такие работы, о которых первая двойка не могла дать определенно хорошей или определенно плохой оценки, рассматривались второй раз другой двойкой, а в нужных случаях и всем составом комиссии.

В конце концов, по самой же заметке тов. С. К., из всех «сомнительных» работ кому-то «удалось протащить всего лишь одну работу», хотя и это неправильно, так как 2 работы были признаны слабее остальных, вследствие чего был дан больший стаж работы в паре двум товарищам. Что касается того, что одна и та же ошибка или даже одна и та же работа может быть различно оценена, то дело здесь не в комиссии, а в самой экзаменационной инструкции, которая допускает возможность этого. Работа и рассматривалась вторично с тем, чтобы установить о б щ е е м н е н и е комиссии. Различный же способ отметок (один отмечает все мелочи, другой их не отмечает) не играет решающей роли, так как работа расценивается не по мелким, а по крупным ошибкам и пропускам, как говорится, «в общем и целом».

Разногласие (собственно простой вопрос) о том, давать ли удовлетворительную оценку или нет, если из трех отрывков два напи-

саны удовлетворительно, а один неудовлетворительно, и т. д., разрешен был председателем комиссии простым разъяснением экзаменационной инструкции, требовавшей всех трех удовлетворительных работ, чем комиссия и руководствовалась.

О какой «должной высоте», на которой должна была стоять экзаменационная комиссия, говорит С. К., — понять трудно; странно только, что вся комиссия целиком не оказалась на высоте, хотя кому-то при всем старании так и не удалось кого-то «протащить».

Большое место в заметке занимают так называемые «девизы». Лично мне эти девизы до самого конца не были известны. Но и до начала экзамена я был против них, так как считаю, что на экзамене в учебном заведении нечего играть в прятки; вся годовая работа экзаменующегося должна учитываться экзаменационной комиссией, чтобы избежать случайной оценки. По моему «девизы» в условиях производства экзаменов в учебном заведении могут быть полезны только для желающих проскочить фуксом.

Поведение представителей учащихся на экзамене, создавшее у т. С. К. впечатление «наступления» на комиссию, не помешало комиссии постановить только то, что она считала справедливым.

В заключение нужно сказать, что предложения т. С. К. касаются мелочей, а суть в главном — необходимо пересмотреть экзаменационную инструкцию, бывшую в свое время шагом вперед, но уже устаревшую к настоящему времени.

М. Лапкин.

Сдвинули с мертвой точки

ВРЕМЕНЧУГ.

Если в центральных городах уже давно заинтересовались вопросом об улучшении машинописного труда и ввели ряд новшеств и приспособлений, облегчающих этот труд, то в провинции на всякое новшество, касающееся машинописного труда, смотрят как на ненужную диковину. Там еще широко распространено мнение, что для машинистки кроме машинки (в большинстве случаев растрепанной) да старенького стула ничего больше и не требуется. Не составляя, конечно исключения и наш город. Еще год тому назад это было безусловно так. Первую брешь в этом отношении пробило окротделение нашего союза. Оно первым в нашем городе закупило для своих машинисток специальные столы, стулья и пишутры. Примеру этому последовали затем окротделение союза пицевиков и райсоюз, но и только.

И лишь с июля месяца, после того, как технические аппараты союзов были объединены при окрпрофсовете, местком объеди-

ненного аппарата заговорил об оборудовании машинного бюро. Сначала к этому предложению отнеслись недоверчиво, но после ряда выкладок пошли на уступки. Новым коллективным договором предусмотрено оборудование машинного отделения: обивка стен, приобретение специальных столов, стульев, пишутров и т. д. Оборудование это частично уже проведено, а остальное будет осуществлено в ближайшее время. Добились машинистки объединенного аппарата и еще одного — установления (по договору) дополнительного выходного дня один раз в месяц по выбору машинистки.

Итак, дело улучшения и рационализации машинописного труда в нашем городе сдвинуто с мертвой точки. Очередь за другими учреждениями города.

А в этом сдвиге известная заслуга принадлежит журналу «Вопросы стенографии и машинописи», вызвавшему определенный интерес и требования у работников машинописного труда.

Н.

Последние вести

МОСКВА.

Дело унитарной опять застопорилось

Экспертная комиссия (пятерка) при Главпрофобре РСФСР, составленная из представителей Главпрофобра, ЦК ССТС, Главнауки, ГУС'а и специалиста-языковеда, еще в октябре месяце пересмотрела свое решение о постановке для проверки в опытных группах в этом году лишь 4 систем. Комиссия согласилась с доводами ЦК об одновременной проверке и системы Габельсбергера в двух вариантах вместо того, чтобы давать год на унификацию этой системы (см. предыдущую в № 10 и журнала).

Кроме того, решено было включить в число конкурирующих проектов систему Сапонько в виду прекрасных результатов преподавания ее на ВГКС и довольно большой распространенности в РСФСР.

В результате экспертной комиссией отобраны 6 систем: Габельсбергера в двух вариантах (унификационной комиссии и Н. Крулева), Н. Соколова в обработке 1927 г., Терне в обработке Гильдебранда, З. Сапонько 1926 г., М. Лапкина и Н. Фалеева.

К сожалению, дальнейшее продвижение этого дела задержалось в Главпрофобре, только в декабре поставившем этот вопрос на утверждение коллегий Наркомпроса. Таким образом, даже при благоприятном и быстром решении вопроса в Наркомпросе формирование опытных групп возможно не ранее февраля месяца 1929 г. вместо 1, XI—28 г., как предполагалось раньше.

Методическая работа в области канцелярской техники

Главпрофобром и Москпрофобром организована объединенная методическая подкомиссия по вопросам административной техники, стенографии и машинописи:

Подкомиссия сконструирована в составе работников Главпрофобра, Москпрофобра, ЦК ССТС, НК РКИ и специалистов по стенографии, машинописи, административной технике.

Основные задачи подкомиссии: разработка учебных планов для курсов переподготовки и повышения квалификации канцелярских работников, программ по всем указанным дисциплинам, инструкций по установлению квалификации и подготовка к курсам конференциям преподавателей стенографии, машинописи и адм. техники, организация которых намечена на 1929 г.

Подкомиссия в первых своих заседаниях уже разработала учебный план для курсов переподготовки канцелярских работников, который в ближайшее время будет дан в качестве типового плана на места.

Изучение профзаболеваний стенографов

По инициативе ЦК ССТС, Институт социальных и профессиональных болезней Наркомздрава (Б. Пироговская, 11) приступил с 1 X к изучению профессионального заболевания руки у стенографа. С этой целью институтом обследовано около 40 больных стенографов, среди которых имеются и съездовые, и стенографистки-машинистки, и даже несколько обучающихся стенографии.

Стенографам, нуждающимся в немедленном лечении, институт оказал содействие в получении соответствующих видов лечения.

В ближайшее время институт начнет проводить итоги результатам обследования. Возможно, что понадобится обследование дополнительных объектов.

Одновременно амбулатория института имени Склифасовского закартывала начатую еще летом по инициативе Московского комитета стенографов диспансеризацию стенографов. Всего прошло через амбулатории 100 стенографов.

Надо полагать, что материалы, полученные обоими институтами, выявят с достаточной полнотой причины заболеваний, связанные с профессией стенографа, и помогут наметить меры к оздоровлению этого тяжелого труда.

Бюро для безработных машинисток

В Новосибирске на общем собрании городских машинисток постановлено организовать машинное бюро. Для работы в этом бюро решено привлечь безработных машинисток, что смягчит среди них безработицу и даст им возможность не утрачивать своей квалификации.

В Саратовском рике

В Саратовском рике машинистки работают в общем зале, где столы сотрудников стоят чрезвычайно плотно и в течение рабочего дня бывает масса посетителей. Посетители разговаривают и мешают работать.

В районе имеется 63 сельсоветов, и каждую бумажку нужно размножать в 64 и больше экземплярах. Это выполняют на гектографе те же машинистки. Не имея умывальника, машинистки моют руки в мужской уборной. Мыла, полотенца, спецодежды тоже нет.

Одна машинистка сидит около входной двери далеко от окна.

При всех этих условиях работы даже высококвалифицированная машинистка не успевает выполнить нормальной нагрузки.

Стенография и молитвенник

Стенограмма живой речи, стенографирование корреспонденции — это наша повседневная работа... Стенографическая переписка, чеки в магазинах, вписанные стенографически, почтовые марки, почтовый штемпель, где весь текст написан стенографически, об этом мы читаем в иностранных журналах. Мы видим ряд отдельных книжек, полностью изданных стенографическим письмом, но можно ли было думать о... молитвеннике, где кроме титульного листа все остальное дано в стенограмме.

Московское научно-стенографическое о-во получило в свою библиотеку от тов. Е. С. Косовской «Andachtsbuch für katholische Christen», — молитвенник для католиков — изданный Габельсбергерским стенографическим ферейном в Бамберге — небольшом старинном городке Баварии.

Достаточно поражает тот факт, что книжечка содержит молитвы, записанные стенографически, но еще удивительнее то, что в 1883 году она издается уже четвертым «улучшенным» изданием.

В книге, изданной размером в 1/16 листа, имеется 160 страниц стенографического текста. Кожаный переплет, золотой обрызг.

шелковая ленточка-закладка. Все это так характерно для молитвенника.

Можно не сомневаться в том, что этот молитвенник имел самое настоящее практическое применение. На первой странице этой книжки стоит печать владельца книги «Joh. Zimmermann Unteroffizier k. b. l. RVZK».

В библиотеке МНСО эта книжка среди ряда книг по истории стенографии, методических руководств и работ по теории стенографии — займет своеобразное место с одной стороны как курьез, каким она является для нашего советского стенографа, с другой стороны, как показатель колоссальнейшего развития стенографии за рубежом, в частности в Германии, где тридцать пять лет тому назад могли выпускаться 4 изданием католические молитвенники, написанные исключительно стенографическим текстом.

Принося глубокую благодарность тов. Е. С. Косовской за ее дар, МНСО призывает и других товарищей стенографов принять участие в пополнении библиотеки МНСО.

В. Д.-Бек.

Интерес к нашей стенографии за границей

Статья фон Даак (Берлин) под заглавием «Национальная стенография в России» помещена в итальянском академическом журнале «Bollettino della Accademia Italiana di Stenografia» в номере за ноябрь-декабрь 1928 г.

Тот же автор печатает статью в немецком журнале «Der deutsche Stenograph» под заглавием «История русских работ по унификации за 1925—28 г.г.». («Der Deutsche Stenograph», 1928, № 10).

Выдержка из нашего журнала (1928 г. № 7), оповещающая об имеющемся состояться в октябре-ноябре месяце с. г. Всесоюзном стенографическом конкурсе, помещена в чехо-словацком журнале «Tespisné Rozhledy», ноябрь 1928.

И в других органах заграничной стенографической печати встречаются частые сообщения о нашей стенографической жизни.

Пропаганда немецкой унитарной

22—28 апреля с. г. в Германии была проведена агитационная стенографическая неделя. В агитации приняли участие около тысячи городов и селений. В общей прессе печатались статьи, имеющие отношение к стенографии. По учреждениям, корпорациям, торговым фирмам и проч. было распространено около 40 тысяч стенографических брошюр. Всюду были плакаты с агитационными надписями и лозунгами. По вечерам в некоторых местах устраивались собрания. Неделя была завершена речью представителя министерства внутренних дел Беккера, транслированной по радио («на немецкой волне»). («Млад стенограф», 1928, № 10).

В немецком стенографическом союзе (Deutscher Stenographenbund, унитарная система) с присоединением к нему ассоциации германских железнодорожных стенографических союзов в настоящее время насчитывается 130 тысяч членов. («Bayerisch Blätter für Stenographie», 1928, № 11).

Пишущая машина для записки музыкальных произведений

Поль Бэннар (Париж, Франция) изобрел пишущую машину для записки музыкальных произведений. Запись нот производится гораздо быстрее, чем от руки.

По системе Бэннара каждая нота заменяется буквой, фигура с левой стороны обозначает октаву, с правой — темп. Двенадцать букв и совокупность фигур могут изобразить самую сложную музыкальную композицию.

Посредническое бюро

В Брюсселе (Бельгия) учреждена синдикальная камера коммерческих и индустриальных стенографистов, назначение которой служить посредствующим звеном между работодателями и стенографистами, при этом всячески содействуя повышению общеобразовательного и профессионального уровня последних. («Revue Sténographique Belge», 1 ноября 1928).

Офицеры-машинисты

Во Франции издан военный приказ, предписывающий офицерам генерального штаба умение хорошо писать на машинке, чтобы они не нуждались в сотрудничестве секретарей для передачи секретных документов.

Машинописные конкурсы

7 октября в Париже состоялся европейский машинописный конкурс, в котором приняло участие 76 человек. Жюри состояло из 25 человек под председательством Наварра. В результате три машинистки объявлены европейскими чемпионками, одна из них в то же время и чемпионом Франции. («L'Echo Sténographique», ноябрь 1928).

В Сакраменто (Калифорния) на международном конкурсе дактилографов чемпион мира объявлен итальянец Тангора, сделавший около 40 тысяч ударов в течение часа, что составляет более 600 ударов в минуту. Он и еще 5 человек, также объявленных чемпионами, все писали на машине Ундервуд. («Revue Sténographique Belge», 1 ноября 1928).

На XV международном конгрессе

В докладе под заглавием «Стенографический идеал» д-р Кайблингер указывает на техническую отсталость письма от общего темпа жизни и техники и на необходимость сделать стенографическое письмо более легким и общедоступным, тем более, что и самая речь, как об этом свидетельствуют лингвисты, становится все быстрее. Пока стенографическое письмо не достигло своего идеала, — говорит докладчик, — наш долг заключается в том, чтобы ни в коем случае не тормозить его совершенствования. Необходимо такая система, с помощью которой пишущий мог бы в течение ряда часов записывать внятно произносимую речь на любую тему. Такое искусство письма должно достигаться в продолжение трехлетней учебы при двухчасовой работе ежедневно. Для каждого языка должна быть лишь одна система, но при условии, чтобы она была лучшей из всех существующих на этом языке. Только тогда стенография может получить широкое распространение во всех областях экономической и культурной жизни.

Остановились на полпути

На том же конгрессе венгерский правительственный комиссар по стенографии, министерский советник доктор Трегер (в свое время руководивший работами по введению унитарной системы) в своем докладе подчеркнул, что венгерское правительство попрежнему допускает соревнование всех систем, признавая, что унитарная система создана не на веки вечные и не должна заграждать путь к прогрессу. Поэтому и к специальным испытаниям на звание преподавателя стенографии допускаются представители всех систем. По замечанию немецкого ученого стенографа Дэвишета, это заявление Трегера было встречено бурным одобрением (? Ред.) большинства делегатов всех стран мира. По имеющимся в прессе отчетам остается неясным, в чем же заключаются преимущества произведенной в Венгрии унификации и для чего она проведена.

А. Б.

Японская машинистка

БИБЛИОГРАФИЯ

Прочти эти книги

ЧТО НУЖНО ПРОЧЕСТЬ ЖЕНЩИНЕ И МАТЕРИ.

Кетлинская Вера. — Девушка и комсомол. «Прибой». 1927. Стр. 88. Ц. 65 коп.

Книга приводит факты и цифры о девушке на производстве, в учебе, в комсомоле в семье, среди мужской молодежи, в вопросах любви и материнства и т. д. Показывает, как нужно девушке работать самой и как бороться с окружающими, чтобы равноправие, данное ей советской властью, не оставалось только на бумаге. Указывает пути, которыми должны идти в этой борьбе девушка и комсомол.

Маркузон В. Д. — Как сохранить здоровье ребенка. Уход и вскармливание в грудном возрасте. Краткое и общедоступное руководство для матерей и для сестер по уходу за грудными детьми. Изд. 4-е. Гиз. 1927. Стр. 171. Цена в переплете 1 р. 30 к.

Сведения о том, как растет и развивается ребенок, что для него полезно и вредно, как уберечь грудного ребенка от заболеваний. О детской смертности и борьбе с ней.

Мичник З. и Антонов А. — Мать и ребенок. Гиз. 1928. Ц. в переплете 3 р. 75 к.

Незаменимое пособие для молодой матери. Об уходе и воспитании ребенка до 3-летнего возраста.

ФИЗКУЛЬТУРА.

Мюллер И. П. — Пять минут в день. Гимнастические упражнения для развития и сохранения физической силы и здоровья.

Л. «Время». 1928 г. 108 стр. Ц. 80 к.

Весьма ценная книга. Описание упражнений, иллюстрированные 46 рисунками в тексте и 4 таблицами на отдельных листах.

К библиографии русской стенлитературы. *)

- 31) 1865. «Московские ведомости» № 92. «Пановский Н. Стенография в Москве (небольшая заметка относительно приезда в Москву Артоболевского)».
- 32) 1865. «Петербургский листок» № 183. «Эр-н А. Наша русская апашия (статья в защиту Артоболевского и системы Иванина)».
- 33) 1866. «Журнал М-ва Нар. Просвещения». Ч. 130, отд. I; стр. 33. «Об открытии в С.-Петербурге бесплатных курсов стенографии».

К столетней годовщине со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

Ярославский Ем. Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1928). Биографический очерк. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. ГИЗ. М.-Л. 1928. Стр. 54. Ц. 20 к.

В книге изложены главнейшие факты биографии знаменитого русского революционера и публициста и характеристика его политических взглядов. Несмотря на то, что Чернышевский не читал произведений Маркса и Энгельса, он в своих теоретических воззрениях чрезвычайно близко подошел к научному социализму. В конце брошюры сказано об отношении Ленина к Чернышевскому.

Дан список трудов о жизни и деятельности Чернышевского.

Стеклов Ю. — Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1928). Изд. Об-ва политкаторжан. М. 1928 г. Стр. 51. Ц. 25 к.

Жизнь, литературная и революционная деятельность Чернышевского и беспримерное влияние на молодежь его времени. Ненависть к нему правительства. Ссылка в Сибирь, где Чернышевский пробыл 21 г. Брошюра написана легко и живо.

ПОДВИГ «КРАСИНА».

Бегунек Ф. проф. — 7 недель в полярных льдах. Изд. «Красн. Газета». Л. 1928. Стр. 94. Ц. 30 к.

Молодой чехо-словацкий ученый описывает катастрофу дирижабля «Италия» и судьбу всех уч. истников экспедиции Нобиле.

Около двух месяцев Бегунек провел среди полярных льдов и был спасен с группой Вильери «Красиным».

- 34) 1866. «Судебный вестник» (газета М-ва Юстиции) № 59. «Отзыв о деятельности стенографов».
- 35) 1866. «Отечественные записки». Том 116, стр. 182—208 и том 168, стр. 605—614. «Иванин М. Теория стенографии для русского языка». (С 2-мя таблицами).
- 36) 1866. «Отечественные записки». Том 168, № 17; стр. 1—6. «Вызов на публичное состязание стенографов различных систем».

- 37) 1866. «Отечественные записки». Том 169, отд. II; стр. 149. «Ответ на вызов» (со стороны 5 стенографов системы Иванина).
- 38) 1866. «Московская газета» №№ 9 и 10. «Д-к-нов П. Заметка о стенографии».
- 39) 1866. «Петербургский листок» № 20. «Федотов. Стенография и руководства к ней (заметка в пользу системы Иванина)».
- 40) 1866. «Петербургский листок» № 86. «Клюев И. Ископаемая стенография (заметка против системы Иванина)».
- 41) 1867. «Журнал М-ва Нар. Просвещения», ч. 133, стр. 346—353. «Сведения о ходе и результатах преподавания во 2 и 6 Спб. гимназиях».
- 42) 1867. «Журнал М-ва Юстиции». Апрель, стр. 192—200. То же.
- 43) 1867. «Журнал М-ва Нар. Просвещения» ч. 136, № 12, стр. 299—314. «О преподавании стенографии в средних учебных заведениях Пруссии (отчет специальной комиссии палаты депутатов)».
- 44) 1868. «Харьковские губернские ведомости» №№ 4—8 «Горнау, барон. Речь, произнесенная 3 января 1868 г. в Харьковском Университете при открытии курса стенографии И. А. Устиновым».
- 45) 1868. «Харьковские губернские ведомости» № 12. «Испытание стенографов в Харьковском Университете».
- 46) 1868. «Журнал Харьковского губернского земского собрания». С 10 по 20 октября 1868 г. Стр. 114—119 и 156—170. «Доклад Харьк. губ. Земской Управы о стенографах».
- 47) 1868. «Деятельность» № 84. Вахрушева Вера. «Какая стенографическая система легче (в защиту системы Иванина)».
- 48) 1868. «Деятельность» № 146. «О распространении стенографии по системе Иванина (в Москве и Саратове)».
- 49) 1868. «Деятельность» № 153. «Студникий. Передовая статья в защиту стенографии Иванина».
- 50) 1869. «Журнал М-ва Нар. Просвещения», ч. 144, июль. «О курсах стенографии в СПб. I. Извлечение из отчета о курсах стенографии по системе Штольце за 1867 год. II. Извлечение из отчета комиссии для сравнения успехов, достигнутых в обучении стенографии по системам Штольце и Габельсбергера».
- 51) 1869. «Харьковские губернские ведомости» № 40. «Сведения о результате публичного испытания стенографов, бывш. 6 апреля».
- 52) 1869. «Харьковские губернские ведомости» №№ 105 и 106. «Устинов И. А. Вступительная лекция стенографии, произнесенная 14 сентября 1869 г. преподавателем И. А. Устиновым».
- 53) 1869. «Самарский справочный листок» № 12. «Кувацкий А. Стенография или быстропись».
- 54) 1869. «Симбирские губернские ведомости» № 55. «Дроздов М. Несколько слов о публичном применении стенографии».
- 55) 1870. «Современная летопись» № 15. «Стенографическая система Габельсбергера (краткая заметка)».
- 56) 1872. «Русские ведомости» № 305. «Шевляков. Письмо в редакцию (по поводу отчета о политехнической выставке в № 190)».
- 57) 1872. Новиков. Самоучитель стенографии. Спб. Изд. 2-е (литогр.).
- 58) 1876. «С.-Петербургские ведомости» № 70. «Терне М. А. Письмо в редакцию преподавателя стенографии полковника Терне (о результатах экзамена обучающихся стенографии по системам Терне и Габельсбергера)».
- 59) 1876. «С.-Петербургские ведомости» № 88. «Терне М. А. Письмо в редакцию М. А. Терне (ответ на рецензию В. Соколова)».
- 60) 1876. «С.-Петербургские ведомости» № 84. «Длусский. Библиографическая заметка о 2-м издании сочинения Цейбиха».
- 61) 1876. «Голос» № 68. «Новая система русской стенографии» (о системе Терне).
- 62) 1876. «Голос» № 358. «Устав Спб. о-ства стенографов для записывания устных речей».
- 63) 1876. «Правительственный вестник» № 289. То же.
- 64) 1879. «Голос» № 34. «Заметка о заседании комиссии педагогического музея, в котором было выслушано сообщения г. Циммермана».
- 65) 1879. «Русская правда» № 34. То же.
- 66) 1887. «Русское богатство». «Клейберг И. А. Ускорение процесса письма».
- 67) 1901. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. См. «Стенография».
- 68) 1903. «Разведчик». № 91. «Стенография в военном деле».
- 69) 1907. Коген Н. Искусство писать так же скоро, как говорят (стенография). Одесса. 12 стр.
- 70) 1908. Миргини. Сопоставление упрощенной стенографии с другими системами. Москва.
- 71) 1908. Фридендер. Учебник русской стенографии. Рига 2-е издание. Стр. 68.
- 72) 1912. Щедрова Т. А. Краткие сведения о стенографии, ее распространении, области применения и изучения. Спб.
- 73) 1914. Габерман. Курс стенографии по системе «нашего времени». Рига. Изд. 3-е
- 74) 1915. Животовский И. А. Лекции по стенографии, читанные автором в Петербургском Политехническом Институте. Полный курс с отделами коммерческим, судебным, техническим и парламентским и с универсальной стенографией чисел. II. Издание 8-е испр. и дополненное.
- 75) 1915. Животовский И. А. Ключ к упражнениям.
- 76) 1916. «Труды и протоколы педагогического общества при Казанском Университете». «Гурьянов. Стенография, как предмет изучения в школе».
- 77) 1924. Писаревский. Стенография. Курс заочного обучения. Проспект. Стр. 16.

*) Начало см. «В. С. и М.» № 6.

- 78) 1924. «Гигиена труда» № 7—8. «Рузер Е. Опыт исследования труда стенографов». Стр. 41—60.
- 79) 1924. «Хочу все знать» № 3 март. «Телеграфов». Стр. 8—9.
- 80) 1925. Юхим У. Українська стенографія. Харків ДВУ. 45 стр.
- 81) 1925. Ильницький Григор. Курс української стенографії. Частина перша (нескорочене письмо). Харків. 129 стр.
- 82) 1927. Левин Соломон. Об изучении истории русской стенографии. Москва. Издание автора. Стр. 34.
- 83) 1927. Гильдебранд А. Самоучитель слуховой стенографии по системе Терне-Гильдебранд. Москва. Издание Московского Научно-стенографического общества. Стр. 61 + 52.
- 84) 1927. Берман А. В. Курс стенографии по системе Габельсбергера в таблицах (стенографический атлас). Изд. «Маниз». Москва. Стр. 63.
- 85) 1927. Крулев Н. М. и Тицнер В. Л. Словарь сокращений и фразеогрмм по системе Габельсбергера.—Крулева. Изд. авторов. М. Стр. 106.
- 86) 1927. Соколов Н. Н. Стенография для всех. Руководство для самообучения. 2-е изд. Москва.
- Место издания 1-х трех номеров журнала «Восход» т. Юрковским указано неправильно; журнал вышел не в Одессе, а в Киеве.
- К № 24, кн. Иванина — надо добавить — изд. 2-е, к № 31, кн. Иванина — надо добавить — изд. 3-е,
- № 44 и-правильно указан. Надо читать: № 1874. Ддусский С. Русская стенографическая хрестоматия. Пособие при изучении краткописи по системе Штольце, примененной к русскому языку У. Паульсоном и Мессером. С приложением 65 задач, многих вопросов, замечаний и дополнений.
- Ч. I. Стенографические таблицы, 88 стр.
- Ч. II. Ключ к таблицам. XI + 136 стр. Спб.
- К № 59 надо добавить: без помощи учителя «по системе Габельсбергера»... Изд. 3-е, дополненное.
- В № 64 неправильно указан год — вместо 1886—1884. Надо добавить «изд. 2-е».
- В № 76 неправильно указан год — вместо 1895—1893.
- В № 112 надо добавить: «Саратов» 32 стр.
- № 131 надо читать: 1908. Черемисинов П. Н. «Граф» Детская стенография. Спб. Изд. Вольф.
- К книгам, указанным т. Т. Минским, необходимы дополнения:
- К № 26 — «изд. 2-е».
- К № 28 — «изд. 5-е Отто Кирхнер и К^о. Берлин 1922. Стр. 44 + 13».
- Кроме того в «обзоре» т. А. Юрковского, учтя дополнения т. Т. Минского, есть ряд несогласованностей и неясностей.
- Так у т. А. Юрковского под № 79 указано 5-е издание графодромии Животовского,

а первые четыре издания этой книги пропущены.

По имеющимся у меня сведениям в 1899 г. вышли книги:

Животовский И. А. Русская стенография в 8 уроков. Изд. 2-е дополненное. Одесса.

Животовский И. А. Полный курс стенографии в 10 уроков. Изд. 3-е дополненное. Одесса, и, наконец, в 1900 г. «Животовский И. А. Полный теоретический курс русской стенографии в 12 уроков. Изд. 4-е дополненное. Одесса».

Таким образом этот досадный пропуск заполнен, однако не совсем, так как о первом издании книги Животовского пока нет данных.

Книги указанные под №№ 22 и 32 (в «обзоре») очевидно представляют одну книгу, указанную в 2-х местах.

В «обзоре» под № 134 указано 3-е издание «Курса стенографии по системе нашего времени», а в дополнениях т. Т. Минского под № 11 та же книга без указания издания.

Создается неясность: или книга указанная у т. Минского является 1-м изданием, тогда 2-е издание вышло в период между 1-м и 3-м изданиями, т. е. между 1904 и 1909 гг., или же эта книга представляет 2-е издание и тогда 1-е издание вышло до 1904 года.

Книга, приведенная у т. Минского под № 19 представляет собою 4-е издание. Возникает вопрос: когда же вышли первые 3 издания и каким изданием является та же книга «Самостоятельные упражнения при изучении стенографии» (№ 15 у т. Минского) — 1-м, 2-м или 3-м.

Первое издание учебника М. А. Терне издано в 1874 г. (Ю. № 49), 2-е в 1879 г. (Ю. № 55), 3-е — в 1899 (М. № 6), 5-е в 1922 г. в Берлине (М. № 28). Когда же вышло 4-е издание?

4-е и 5-е издания лекций Могилевского были изданы в 1900 и 1905 гг. и указаны т. Минским под № 7 и т. А. Юрковским под № 96.

Опять возникает вопрос: когда вышли первые 3 издания лекций и каким изданием, первым, вторым или третьим является книга, указанная в «обзоре» под № 77.

Наконец неясно: если 7-е и 9-е издания «проспекта Могилевского» (см. обзор №№ 97 и 136) вышли в 1905 и 1909 гг., то когда были изданы первые 6-е и 8-е издания.

Несмотря на работу, проделанную т. А. Юрковским и значительные дополнения, внесенные т. Минским и нами, библиография русской стенографической литературы еще очень далека от совершенства и нам в заключение остается пожелать, чтобы Московское научно-стенографическое общество проработало бы этот вопрос и позаботилось бы об издании «Полного обзора русской стенографической литературы» с хронологическим, алфавитным, топографическим и посистемным указателями.

Г. Плесский.

ВОПРОС. Во всех ли учреждениях Москвы соблюдаются признанные рациональными перерывы в работе Машбюро и распространяется ли этот порядок на все дни недели, не исключая субботы.

ОТВЕТ. Поскольку законодательством указанные перерывы не предусмотрены, они соблюдаются лишь там, где предусмотрены правилами внутреннего распорядка, при чем распространяются на все дни недели. Во многих машбюро эти перерывы проведены в жизнь и целиком себя оправдали.

ВОПРОС. Куда обращаться при заболеваниях руки.

ОТВЕТ. Прежде всего нужно обращаться в учрежденческую или районную амбулаторию и добиваться назначения физических методов лечения (массажа, алектризации, ванн). В Москве рекомендуем добиваться путевки в Государственный Институт Физикотерапии (ГИФО), Петровка 25.

ВОПРОС. Кто должен посылаться в первую очередь на съездовую работу: безработная, имеющая мужа с высоким заработком, или служащая стенографистка, мало зарабатывающая.

ОТВЕТ. В первую очередь должна посылаться безработная.

ВОПРОС. Разрешена ли для преподавания система Габельсбергера в обработке Ольхина.

ОТВЕТ. Впредь до введения унитарной системы Главпрофобром РСФСР рекомендуются к преподаванию 4 системы: Габельсбергера в обработке Н. Крулева, Терне, в обработке А. Гильдебранда, Сапонова в обработке 1926 г. и Соколова в обработке 1926 г. Там, где преподавателей по этим обработкам систем нет, с разрешения Главпрофобра могут быть допущены и другие обработки указанных систем.

Постановление ГПФ РСФСР распространяется лишь на территорию РСФСР.

ВОПРОС. Кто пользуется правом преподавания стенографии. Достаточно ли для этого окончить стенографические курсы.

ОТВЕТ. Для получения квалификации преподавателя стенографии нужно сдать на скорость в 90 слов в минуту и, кроме того, испытание по теории и истории стенографии, по обществуведению, родному языку и педагогике (см. подробнее в утвержденной Главпрофобром РСФСР инструкции, опубликованной в «Еженедельнике Наркомпроса» № 37 за 1926 г. и в «Вопросах Стенографии» за 1926 г.).

Испытательная комиссия для установления квалификации преподавателя может быть сформирована при обл. и губпрофобрах с разрешения ГПФ РСФСР. До сих пор такая комиссия конструировалась, по мере надобности, лишь в г. Москве.

В Москве же предполагается летом организация курсов-конференции, к окончанию которых вероятно будет приурочено испытание на квалификацию преподавателя.

В СЛЕДУЮЩЕМ № ЖУРНАЛА

в числе других будут напечатаны следующие статьи:

- 1) М. Гегечкори — Какие формы организации нужны машинистке.
- 2) Д-р Бружес — Борьба с шумом в машинописных бюро.
- 3) Р. Вексман — Как изжить персональщину в съездовой работе.
- 4) В. Даниель-Бек — Результаты всесоюзного конкурса на лучшего стенографа СССР.
- 5) Н. Дмитриевский — Как повысить свою квалификацию (курс рационального письма на машинке).

ИСПРАВЛЕНИЯ

По полученным от стенографов «Правды» сведениям, в фельетоне «Те, кто слушает пространство», помещенном в № 11 журнала, автором допущен ряд неточностей, искажающих действительные условия труда в «Правде»: стенографы там имеют переработки, но они компенсируются выходными днями; наушниками сами стенографы не желают пользоваться в виду их неудобства; администрация же «Правды» относится к стенографам с полным пониманием тяжелых условий их труда, так что допущенная в фельетоне фраза о том, что в «Правде» «немного отзывает недавней сытинской старинкой», является необоснованной.

В статье «Опытные группы» М. Лапкина (№ 11), вследствие неправильно поставленной запятой слова: «родившаяся на ВГКС» были отнесены к системе Соколова, в то время как они относились к системе Фалева.

В № 4 журнала статья «Об инструкторах машинописи» подписана — А. Энненберг. Следует — Г. Энненберг.

Ответственный редактор Р. Вексман. Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 30918.

Зак. № 1284.

Тираж 2500.

„Мосполиграф“, 13-я типография „Мысль Печатника“, Петровка, 17.